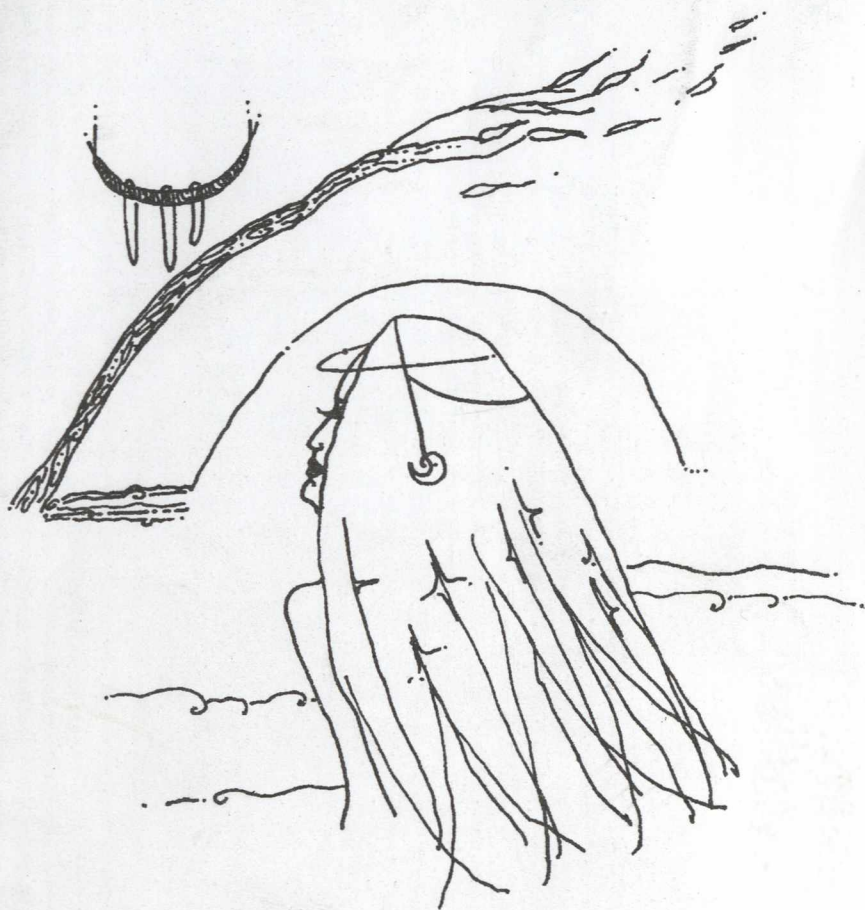

к 84.09 (= Чуб)

Л 93

к-45349

АЛБИНА ЮРАТУ

«Я ЖИТЬ

БЕЗ ТЕБЯ

НЕ МОГУ...»

Национальная библиотека ЧР

к-045349

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

М т 3 3835 Т 5000 1989г

К84.09 (=4)

X 9

195

АЛЬБИНА ЮРАТУ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

к

«Я ЖИТЬ БЕЗ ТЕБЯ НЕ МОГУ...»

СТИХИ

и

Художник
Ольга Любунова

К-12345
НАХОДИТСЯ
В БИБЛИОТЕКЕ

ЧЕБОКСАРЫ
2007

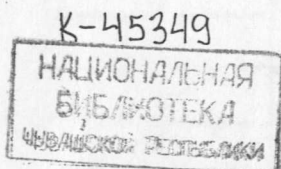
© Издательство А.Б. 2007

УДК 821. 512.111
ББК 84 (2 Рос-Чув) - 5
Ю 64

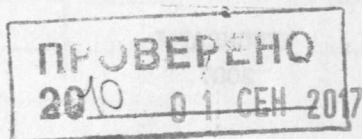
*Искренне благодарю всех оказавших помощь и поддержку
при издании этой книги*

Юрату Альбина. «Я жить без тебя не могу...». Стихотворения/ Пер. с чув. – Чебоксары: Изд-во Л.А.Наумова, 2007. – 148 с.

В стихах Альбины Юрату – вселенская любовь ко всему прекрасному на земле.

© Любимова А.В., 2007

**Книга посвящается
моим самым дорогим и любимым —
мужу Николаю, дочери Ольге и
сыну Константину**

ЮРАТУ – это ЛЮБОВЬ

В чувашском платье всегда – на торжествах, праздниках, лобом значимом мероприятии – в республике, за ее пределами, в Москве и за границей... Не только речью, языком, но и всем своим обликом гордо демонстрирует: я – чувашка. И поэтическое имя у нее громкое – Юрату...

«Я – Любовь Чувашии», – полусхута говорит о себе поэтесса. И серьезно размышляет о национальном самосознании, о судьбе родного народа, о роли женщины и, конечно, о любви. По ее мнению, это вселенское чувство – один из способов жить.

– Как Альбина Юрату известна более десяти лет, но часто, когда меня представляют, говорят: «Альбина Любимова». Особенно «грешат» этим женщины-чувашки.

– Вас это огорчает?

– Да. Хочу, чтоб мои соплеменницы были смелы во всем и всегда. Чувашки от природы скромны. В чувашской семье редко услышишь слово «люблю». Его не говорят ни мужу, ни детям, ни кому-то еще. Не оттого, что не любят, а потому, что не принято.

– Но ведь Вы тоже чувашка. А в Вашей речи слово это имеет постоянную «прописку». Или «я – поэт, и этим все сказано»?

– Не только. В моих жилах две крови. Папа – чуваш, мама – русская. О том, о чем чувашка веками молчит, русская во мне кричит. Я не стесняюсь говорить о любви. Не только пишу о ней, но и всем – близким, родным, знакомым – говорю: «я люблю тебя». В слова эти вкладываю свое отношение к людям. Миссия поэта, конечно, тоже накладывает свой отпечаток. Многие женщины мне, говорят: «Альбина, мы так же любим, только стесняемся говорить о ней». Вот я и говорю, от имени всех чувашских женщин.

– Вы хотите сказать, что Ваш лирический герой – это собирательный образ, а не только плод личных переживаний?

– И то, и другое. Чью-то исповедь, рассказ пропускаю через свою душу. Так, однажды знакомая поведала мне о своей потере – о смерти близкого человека и его похоронах. На меня ее скорбь произвела большое впечатление, и родилось стихотворение. Потом многие спрашивали, действительно ли я похоронила любимого...

– Пишете только тогда, когда не можете не писать? Как рождаются стихи?

– Сейчас много пишу на заказ. Стихи заказывают композиторы, певцы. На мои слова создано уже около ста песен. Причем работаю я только с профессионалами. А потребность творить у меня возникает золотой осенью. В этот период я частенько влюбляюсь. Влюбленность – необходимое для творчества чувство, оно

несоизмеримо с любовью. Могу увлечься женщиной, мужчиной, разговором, беседой, явлением. И это состояние во мне рождает потребность писать, рифмовать. Когда оно выплескивается на бумагу, увлеченность проходит.

– Как правило, стихи начинают писать в юности, и зачастую они бывают связаны с первым чувством...

– Здесь я неоригинальна. Мои первые стихи действительно связаны с первым большим чувством. Но написала я их в 22 года, будучи студенткой факультета журналистики Московского государственного университета. А в школе больше писала прозу, даже комплексовала, почему у меня нет такого дара, как у моей сестры Раисы Сарби. И вдруг, откуда что взялось...

– Насколько известно, Ваш род примечателен талантами...

– Знаете, верю в predeterminedенность судьбы. Хотя в моем случае не обошлось и без генов. Дедушка писал стихи, известен он как самобытный поэт 19 века под именем Якку Ягур. Михаил Юхма, Клара и Владимир Чекушкины – это ветви нашего родового дерева, по отцовской линии. Материнскую знаем слабо. Известно, что прадедушка – дворянин, принадлежал к роду Киселевых.

Первый мой учитель – отец, Василий Егорович Яковлев (В. Велвокай). Ему 92 года, бывший учитель, журналист, до сих пор пишет стихи, рассказы, пьесы. Это он мне давал в школе задания: «Напиши об односельчанине-танкисте, а вот соседка, очень хорошая доярка...» Папа учил меня собирать информацию, находить темы. Мои заметки публиковались в районной газете, детских изданиях...

– Потому и пошли учиться на факультет журналистики?

– Учиться я поступила на чувашское отделение историко-филологического факультета нашего университета, а на третьем курсе направили в Москву. Вот тут и проявилась в первый раз рука судьбы. Были более достойные кандидатуры, но по разным причинам они не смогли поехать, и выбор в числе троих пал и на меня. Учеба в главном университете страны, работа журналистом дали мне очень многое. Встречи с разными людьми обогатили знания, дали богатейший материал для творчества...

– Нынче у Вас вышла уже восьмая книга. Издавать свои произведения для писателей всегда было проблематично. Как Вам удается решать эти вопросы?

– Здесь, в первую очередь должна сказать огромное спасибо моей сестре. Вообще, в моем становлении, как поэта, большую роль, сыграла именно она. В Москве я три года жила в общежитии. Приезжая в столицу, сестра останавливалась у меня. И это было чудесно: она брала меня с собой в Дом литератора, знакомила со знаменитыми и известными поэтами. А когда во мне проснулся поэтический дар, на первых порах правила, указывала, где у меня неправильная рифма... Первую книгу, она вышла в 1992 в библиотечке газеты «Вучах» (издавалась такая в те годы), помогла издать Сарби. Две последующие тоже. А

вот четвертую издала сама, втайне от нее. Сама нашла спонсоров, издателя и т.д. Книгу гордо преподнесла сестре. Ну а теперь уже все ходы и выходы знаю. Без больших проблем издаю, распространяю и даже помогаю своей сестре. Такова уж участь многих поэтов и писателей – самим издавать, самим распространять... В планы книжных издательств, как правило, попадают только классики.

– В сборники разные включают Ваши произведения?

– Не так часто, как хотелось бы. Несколько лет назад из авторского сборника одной известной художницы вычеркнули мое стихотворение. Оказывается, кто-то посчитал, что двум сестрам из одной семьи неприлично там присутствовать... Хотя она – Сарби, я – Юрату. У нее талантливые рифмованные стихи, но не менее талантливы мои в прозе.

– Кстати, о псевдониме. Он ведь не первый и появился не под поэтическим произведением?

– Впервые Юрату появилась в газете «Чебоксарские новости». Тогда я работала ведущим специалистом по экологической пропаганде в Госкомприроды. Сотрудничала со всеми газетами Чувашии и России. Как-то принесла в «Новости» несколько статей на экологические темы. Тогдашний редактор О. Резюкова говорит, что все согласна ставить в номер, только нужен псевдоним. В советские времена существовали такие порядки, что несколько статей под одной и той же фамилией в одном номере нельзя было публиковать. Вот и предложила сотрудница газеты И. Етова перевести мою фамилию Любимова на чувашский язык. Так родилась Юрату. Мне понравилось. Стала и свои стихотворения подписывать этим именем. А до этого действительно были другие псевдонимы. Один из них Хурапи.

– Не знаю, как другие. Но мне кажется, что он совсем Вам не подходит. Да и не брюнетка Вы вовсе... Юрату звучный и, как Вы говорите, смелый для чувашской женщины псевдоним. Емко характеризует и Вашу натуру, и Ваше творчество. Интересно, Вы наполовину русская (да не просто русская, а столбовая дворянка), и почему не пишете на русском?

– Не писала и не буду. Я выросла в чувашской деревне, на чувашской земле. Моя русская мама воспитывала меня в любви к чувашскому народу. (Она, уроженка г. Владимира, вышедшая замуж в глухую чувашскую деревню, выучила язык своего мужа и говорила на нем без акцента). Не мыслю себя вне моей республики. Знаете, какая гордость меня переполняет, когда в своих поездках слышу, что чувашки – единственный тюркоязычный народ, которому удалось сохранить свой язык. И что, благодаря ему, удастся читать древние шумерские письмены...

– Вы часто бываете за границей?

– По частным приглашениям. В прошлом году три раза съездила в Турцию, месяц прожила в Азербайджане. Понимаете, в том, что моя жизнь так

складывается, опять-таки вижу руку судьбы. Все в жизни случается так, как должно быть.

...?

– Пока я работала в Госкомприроды, а проработала там 15 лет, наше ведомство одиннадцать раз реорганизовывали. К слову, те годы дали тоже немало. Как специалист-эколог много писала о природе. Эссе, рассказы, очерки. Тогда-то ко мне и пришло понимание природы, как матери, женщины. Мне стало понятно и близко мировоззрение наших предков-язычников.

Когда два года назад грянули очередные перемены, мне предложили должность специалиста второй категории. Я не согласилась – и меня сократили. ...Сокращение оказалось большим ударом, земля пошатнулась под ногами. Показалось, что меня недооценили, унизили. Выручил мой бойцовский характер. Назло всем стала активно «ходить в народ». Меня продолжали приглашать на конференции, на встречи со школьниками. Ни от чего не отказывалась. Встречалась с людьми, писала очерки, стихи, брала интервью. Ночами работала. Один друг даже высказался: «Альбина, тебя давно надо было уволить с работы, чтобы ты пахала по-стахановски...» И раньше никогда не ленилась (это чувство мне не знакомо). Но сколько в тот период трудилась – уму непостижимо. И знаете, весь мой стресс сошел на нет. А еще, я благодарна друзьям – они меня здорово поддержали, помогли. Такой мне творческий вечер устроили...

Осознав, что преодолела свой кризис, решила, что судьба дает мне шанс – поработать на себя, на свое имя. Стала издавать свои книги, компакт-диски. Тут и подвернулась первая поездка. Знакомый ученый из Турции попросил помочь перевести наши предания, он работает над диссертацией «Сравнительный анализ турецкой и чувашской мифологии». Я приняла его приглашение. Прожила там два месяца. Заимела миллион друзей. Выучила турецкий язык. Стала там своеобразной маленькой знаменитостью. Как представитель Чувашии, объехала полстраны. Меня приглашали на многие курултаи, где рассказывала все, что знаю о моем народе. Скоро в Турции должны выйти сборник моих стихов, книга о традициях и обычаях чувашского народа «Чаваш тенчи», в Азербайджане – «Песни о любви». В общем-то, работая на себя, я работаю и на свою нацию. Хочу, чтоб мой древний народ жил еще тысячелетия, и о нем знали во всем мире.

– К сожалению, по последней переписи мы потеряли 600 тысяч человек. Получается, что нас становится все меньше...

– Печальная статистика. Может, нас не стало меньше. Просто молодое поколение не знает родного языка и записывается русским. Конечно, это беда – нежелание молодых учить свой язык.

– Почему так происходит, как Вы думаете?

– В республике многое делается для того, чтобы сохранить язык, культуру. Несомненно, положительную роль играет и то, что чувашский признан госу-

дарственным языком. У нас своя символика. Чувствуется всплеск, подъем национального самосознания народа. Но те годы, когда чувашский был второстепенным, свой след все же оставили. Мне бывает очень горько, когда сталкиваюсь с тем, что чувашки скрывают свою национальность, когда стесняются говорить на родном языке.

– Неужели сейчас кто-то скрывает, что он чуваш?

– К сожалению, да. Естественно, явлений глобализации, ассимиляции мы избежать не можем. Много наших соплеменников живет и трудится за пределами республики. Их дети перестают чувствовать и считать себя чувашами.

– За пределами Чувашии соплеменники вынуждены говорить на русском. Но вот почему в республике, и даже в деревнях, родители с детьми общаются на нем?

– Я думаю, что многое здесь исходит от женщины. Она интуитивно хочет добра своим детям. Сегодня знание русского языка открывает больше возможностей перед ними...

– Альбина Васильевна, скажите, а Ваши дети знают чувашский? Какой язык общения принят у вас в семье?

– Молодые были – глухие были. Больше общались на русском, хотя мой муж чуваш. Но дети наши знают родной язык. К сожалению, сын – не так хорошо, как хотелось бы. Он учится в Санкт-Петербурге, язык общения у него теперь русский. Дочка живет с нами. Она рисует, пишет стихи (правда, на русском). Общаемся с ней и на чувашском. Ее я воспитываю в большой любви к родной культуре и гордости за принадлежность к носителю этой культуры.

– Вы сказали, что некоторые стесняются говорить на чувашском языке. Как думаете, почему?

– Потому, что не знают языка. Бывая на концертах чувашских звезд, часто наблюдаю, как они коверкают его. Со сцены, не стыдясь, а должны были бы, изъясняются наполовину по-русски, наполовину по-чувашски. Русский язык богат, но и наш не беден. Он – в словаре Ашмарина. Его, к сожалению, не знают даже так называемые творческие люди. Заказывают композиторы мне стихи и просят: пиши проще, на бытовом. Приходится доказывать, учить, объяснять, что слова, написанные мной, давно есть в чувашском языке. И они мелодичны, красивы, богаты.

– Последний вопрос. Скажите, в чем ваша миссия поэта – воспевать любовь или прославлять свой народ?

– Воспевая любовь чувашской женщины поднимать на должный уровень чувашскую культуру. Я буду очень счастлива, если через столетия в библиотеках будут читать и мои книги...

*Елена ЗАЙЦЕВА,
член Союза журналистов России*

Алые паруса Альбины ЮРАТУ

Родилась и выросла Альбина, моя сестренка, как и я, на просторе чувашских лесов и полей – на юге Чувашстана (Россия). Наше родное село Норваш Шигали Батыревского района богато талантами. С детства мы соприкасались с поэзией и музыкой, художественным талантом нашего родителя – педагога, садовода, пчеловода, фотографа, музыканта и исполнителя народных песен Яковлева Василия Егоровича (В. Велвокай), которому 3 мая 2007 года исполнилось 92 года.

Босоное детство моей мечтательной сестренки прошло среди цветущих яблонь и белоствольных берез. Если я свое первое стихотворение сочинила в пятилетнем возрасте, то поэтическая Альбина проснулась в 22 года, когда ее сердце захлестнула волна первой безответной любви...

Любовь – главная тема в поэзии любвеобильной Альбины. Не зря она взяла псевдоним ЮРАТУ (ЛЮБОВЬ). Ее самая огромная любовь – это природа-мать: она 15 лет работала пресс-секретарем в территориальном органе министерства природных ресурсов Российской Федерации. Вдохновенные стихи Альбина посвящает родителям. Преклоняется перед женщиной-матерью, ведь она и сама мать двух прелестных детей. Она обожает Ольгу и Константина, которым передались таланты дедушки. Ольга рисует оригинальные картины на тему сохранения природы и жизни на земле, а Константин очень любит читать стихи прадедушки Якку Ягуре, дедушки Василия Велвокая, тети Раисы Сарби, двоюродного брата Ромы Бородкина, двоюродной сестры Людмилы Николаевой и матери Альбины Юрату. Судьба подарила Альбине Яковлевой прекрасную фамилию – ЛЮБИМОВА. Потомок Нижегородских чувашей Николай Любимов приехал получить высшее образование в Чебоксары. Великая река Атал – Волга стала крестной матерью их семьи. А я – крестная мать всех восьми поэтических сборников («Прощай, будь счастлив...», «Я тебя люблю...», «Любовь моя, боль моя...», «Через сердце мое мы пройдем вдвоем...», «И многоточье ставлю я опять...», «Жду тебя...», «Зеленоглазая любовь», «На небосклоне семь звезд...» – вместе с другими авторами) своей любимой сестренки. Она искренне благодарна своим спонсорам: землякам-батыревцам Олегу Цыпленкову и Федору Карягину, супругам Владимиру и Марии Никитинам, чебоксарцу Сергею Сергееву, крестной дочери Аиде, кумовьям Вячеславу и Галине Тимофеевым, отцу Василию Яковлеву. Мелодичность и искренность стихов привлекает чувашских композиторов. Александр Мингалев, Петр Романов, Олег Кайкар, Александр Осипов, Клара Осокина, Владимир Михайлов, Борис Соколов, Асхат Юнисов, Юрий Жуков, Василий Филиппов, Алина Михайлова, Петр Краснов, Катя Петрова, Меркурий Ягунов и др. создали душевные песни, которые молодежь принимает с радостью. Ее песни поют народные артисты Чувашии Светлана Бубнова,

Людмила Семенова, Светлана Савельева и Елена Иовлева, заслуженные артисты Чувашии Юлия Юнисова, Римма Шикирова, Лариса Васильева, Рена Грачева, Василий Раймов, Галина Смирнова, Антонина Краснова, а также лауреаты и дипломанты различных всероссийских и республиканских конкурсов песен Роза Степанова, Олег Кайкар, Петр Романов, Аида, Алина Михайлова, Клара Осокина, Елена Леонтьева, Татьяна Леонтьева, Владимир Леонтьев, Алексей Шадриков, Михаил Федоров, Сергей Кувшинов, Тамара Ишмуратова, Наталия Туманова, Надежда Заводскова, Константин Ефремов, Вера Никонорова, Тамара Савей, Мария Горшкова, Светлана Комарова, Иван и Ирина Шинжаевы, Геннадий Петров, Елена Хурлахан, Любовь Афанасьева, Игорь Иванов, Татьяна Хевел, Елена Кузьмина (Тивлет), Лидия и Елена Малины, Ольга Лукова, Александр Васильев, Ольга Кондратьева, Валентина Попова, Маргарита Ильина, Вячеслав Александров Валерий Семенов и т.д.

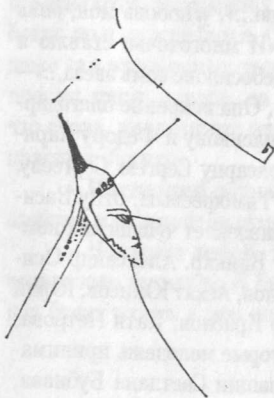
Альбина Любимова – член Международного сообщества писательских союзов. Ее стихи переведены на языки народов мира. Ведь не зря она училась в МГУ им. Ломоносова на факультете журналистики, где вместе с ней получала высшее образование молодежь всего мира.

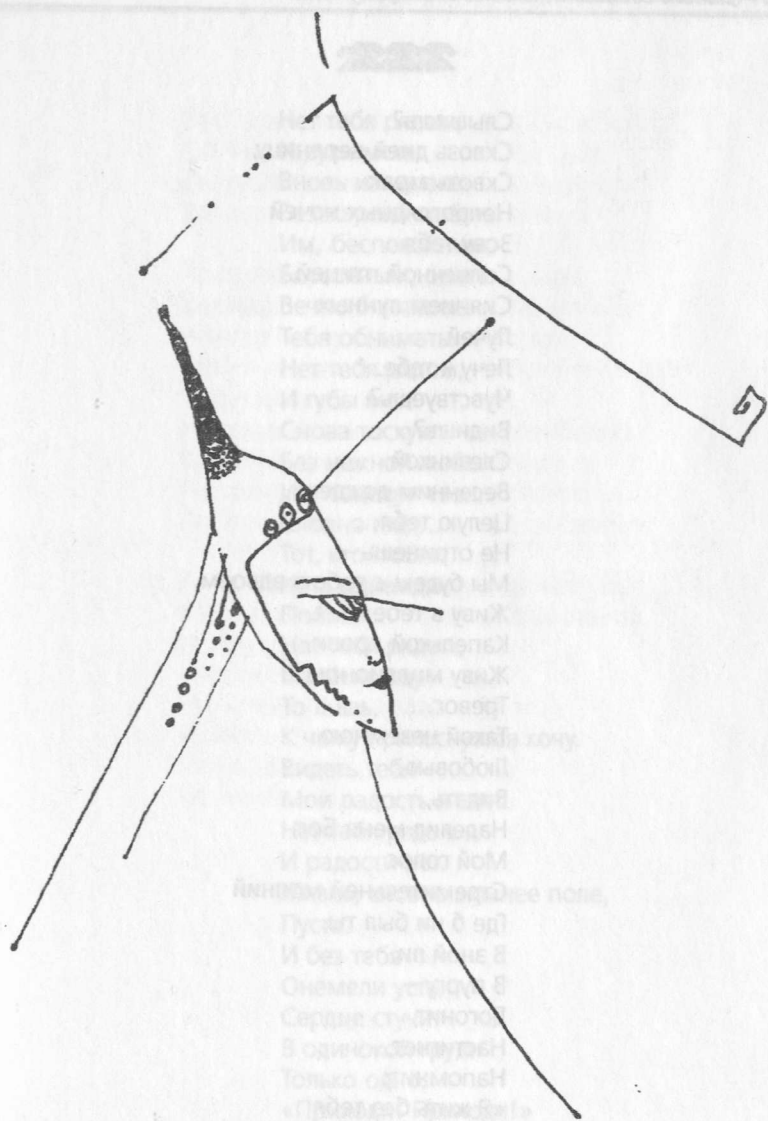
Я хочу, чтобы вечно юная душой и сердцем сестренка не забывала мое пожелание-заклинание: «...твоих мечтаний хоровод пусть никогда не отцветет...»

Попутного ветра твоим алым парусам... «...И приплыви через года в те Гриновские города...»

Райса САРБИ,

*лауреат премии чувашской молодежи им. Михаила Сеспеля, лауреат
Всемирной премии поэзии тюркских народов им. Нежила Фазыла*

**«Ты – самый светлый,
словно солнца луч...»**

Слышишь?
Сквозь дней вереницу,
Сквозь мрак
Непроглядных ночей
Зову тебя.
Солнечной птицей,
Сиянием лунных
Лучей
Лечу к тебе.
Чувствуешь?
Видишь?
Слезинкой,
Весенним дождем
Целую тебя...
Не отринешь –
Мы будем с тобою вдвоем.
Живу в тебе
Капелькой крови,
Живу миллионом
Тревог...
Такой неземною
Любовью,
Видать,
Наделил меня Бог.
Мой голос
Стремительней молний
Где б ни был ты,
В зной ли,
В пургу –
Догонит,
Настигнет,
Напомнит:
«Я жить без тебя
Не могу...»

Нет тебя рядом,
И руки мои
Вновь изнывают
Без жаркой любви.
Им, беспокойным,
Бессонным, опять
Вечно б хотелось
Тебя обнимать.
Нет тебя рядом,
И губы мои
Снова тоскуют
Без нежной любви.
Им поцелуй твои,
Словно мед...
Тот, кто любил
Хоть однажды,
Поймет...
Нет тебя рядом,
Глазами ищу
То лишь,
К чему прикоснуться хочу.
Видеть тебя –
Мои радость и свет.
Нет тебя рядом –
И радости нет.
Жизнь, словно зимнее поле,
Пуста.
И без тебя
Онемели уста.
Сердце стучит
В одинокой груди
Только одно:
«Приходи! Приходи!»
Стань моим светом,
Надеждой, судьбой.
Счастлива буду
Я только с тобой.

Приходи...
Как вымолить свидание?
С чем сравнить порыв
Безмолвный мой?
С высохшей от зноя
И страдания
Без дождя поникшею землей?
Прикоснись скорей
Губами влажными,
Ороши пожар горящих губ –
Остальное, милый мой,
Не важно, ведь...
Разве мой призыв
Тебе не люб?
Торопись...
Я жду тебя неистово.
Воскреси
Иссохнувший родник,
Чтоб мой взор
Сиял любовью чистой
Для тебя
Во тьме и в светлый миг.
О, не медли...
Пламени горение,
Нет, не вечно,
Милый мой, в груди.
Отгони напрасные
Сомнения,
Приходи,
Скорее приходи!

Два сердца наполнены счастьем до края,
Два сердца, земного вкусившие рая,
Два сердца, что бьются сейчас в унисон,
Два сердца любви постигают закон.

А рядом весеннего грома раскаты...
И хлещет, и мечется ливень косматый,
И ветер гудит, сокрушительно воя,
Чтоб в мире мятежном не встретились двое.

Но только для них этот мир колыбелью
Качается нежно над бурей-метелью,
Но только для них не бывает ненастья,
Любое мгновенье – и радость, и счастье.

Два сердца, одной одержимые вестью,
Два сердца, теперь навсегда они вместе.
И радуюсь я,
Вместе с ними ликую,
Что песню они сочинили такую,
И сквозь ураган, расстояния, дали
Летит эта песня,
Не зная печали.

К-45349
НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Если б две жизни мне выделил Бог,
Я, не колеблясь, тебе бы одну отдала,
Чтоб ты долго улыбкою радовать мог
Свет этот белый,
Где рядом с тобой я жила...

Только вот жизнь,
Как известно, одна
Мамой дана мне,
Но если потребует рок,
Всю свою жизнь я отдам тебе,
Милый, до дна,
Чтоб этот свет ты улыбкою
Радовать мог...

Как нежный ветерок
Ласкает зелень трав,
Хочу тебя ласкать,
Твоей навеки став.

Как птица,
Защитить готовая птенца,
Хочу я сохранить
Твой образ до конца.

И как пчела,
С цветов собирающая мед,
Хочу свою любовь
Хранить за годом год.

Как зрение и слух,
Тебя я берегу.
И через сотню лет
Тебе сказать смогу:
«С тобой, тобой одним
Мой путь неразделим...»

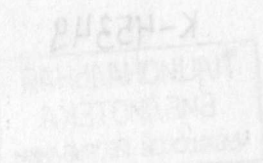
К-45349

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Когда в сердце вонзится обида,
Краски радуги выцветут все,
Босиком рано утром я выйду
По прозрачной,
Прохладной росе...

К горизонту,
Где в розовом свете
Облака,
Буду тихо брести
По родной и любимой планете,
Чтобы снова покой обрести...

Ты сказал мне:
«На небо взгляни!
Видишь звезды –
Ночные огни.
От любви и тревоги сгорая,
Для тебя я одну выбираю.
Вот звезда,
Что вещает рассвет,
Что дарует душе нашей свет.
И любовь, и надежду, и веру.
Я тебе выбираю Венеру».
Но, видать, ты предвидел одно:
Нам расстаться с тобой суждено,
И на горе мое,
На беду
Сам себе ты не выбрал звезду.
Самой нежной,
Желанной,
Родной
В поднебесье осталась со мной,
Моя звездочка –
Добрая фея,
От которой на сердце светлее.
Но случилось:
Сиротства удел
Нам достался.
Ты сам захотел
Нас покинуть...
И рядом с Венерой –
Лишь печаль без конца и без меры.
Среди тысячи звезд одиноко
Смотрит с неба Венерино око.
Точно так средь людского потока
Без тебя я бреду одиноко.

Быстрее ветра,
Хлеще урагана,
Стремительнее света самого
Примчусь к тебе,
С тобою рядом стану
Я в час беды
У дома твоего...
Я в тот же миг,
Лишь издали замечу,
Что пред бедою
Голову склоня,
Ты оробел,
Свои сутуля плечи,
Отдам тебе
Все, что имею я:
Огонь души,
Свою любовь и силу
Вдохну в тебя,
Не пожалев ничуть...
Я крылья подарю тебе,
Мой милый,
Тебе открою
Самый светлый путь.
Но день настанет...
Вольный, словно птица,
Поднимешься ты в небо
Выше туч.
Я буду в стороне
Тобой гордиться
И о тебе, единственном, молиться,
Ты – самый светлый, словно солнца луч...

Чтоб увидеть тебя,
Чтоб тебя услышать,
Чтоб прильнуть
К родникам
Твоих глаз,
По дороге любви,
По дороге тоски
Пролечу я, как птица,
Не раз...
Чтобы снова припасть
К твоим жарким
Губам,
Пить и пить
Эту нежную страсть –
Все богатства,
Все радости мира
Отдам,
Пусть придется
В пучине пропасть.
Нипочем ураган,
Не страшна
Даже смерть,
Лишь бы птицей
К тебе полететь...

Вернись ко мне,
Тебя забыть не в силах.
Я память о тебе
В душе храню.
Как много дней назад,
С тобой, мой милый,
Мы сядем вместе
К яркому огню.
Мы памяти костер
Легонько тронем,
По угольку руками разгребем.
Опять в воспоминаниях утонем,
И по дороге прошлого пройдем.
Замечу я:
Тебя тревожат думы,
Печаль венчает
От меня вдали.
Услышу я, что тяжко и угрюмо
Стучится сердце
У тебя в груди.
К тебе прильну
И отведу губами
Все то, что разлучить сумело нас.
Вернись ко мне,
Зажжем бывшее пламя.
Костер любви не умер,
Не погас...

Когда тебя я встречу на пути,
Не вспыхнет свет
Моих погасших глаз,
Все оттого, что и в моей груди
Огонь любви нечаянно
Погас...

Дождем осенним
Тот огонь залит,
Холодным ветром
Унесло любовь.
А твой обман
Мне душу леденит.
Мне не найти,
Как прежде,
Нежных слов...

Когда судьба
Случайно нас сведет,
Коснется сердца
Памяти крыло,
В моей груди
Уж не растает лед...
Скажу тебе:
«Что было – то прошло...»

Ты – песня,
Рвущаяся ввысь.
Не знаю,
Что с тобой сравнится?
Быть может,
Крылья белой птицы?
А, может, вся земная жизнь?
Чем больше я тебя пою,
Тем голос выше и нежнее,
В весеннем песенном краю
Мне хорошо,
Мне сладко с нею...
О, моя песня!
Песня - ты,
Парящая в небесной шире,
Среди житейской суеты
С тобою я - в волшебном мире.
Вот так прожить одним тобой,
Вот так пропеть на дивной ноте
Одну лишь, данную судьбой,
Ту песню, что всегда в полете.
Живи, звени, лети во мне
В сплошной житейской круговерти,
Не покидай меня до смерти,
Единственная песнь
В судьбе...

Я думала,
Счастье – лазурного неба улыбка,
Но эта догадка
Увы, оказалась ошибкой...

Я думала,
Счастье по цвету
На солнце похоже,
Но в этом сравненьи
Выходит,
Ошиблась я тоже.

Я думала,
Счастье, как наша ветла
Над рекою,
Увы, оказалось,
Что счастье совсем
Не такое...

Я думала,
Счастье – куст розы в тиши
Благодатной.
Но роза увяла –
И стало опять непонятно.

Ты в мир мой явился,
Где небо и солнце,
Где ива,
И я поняла,
Что такое –
Быть вечно счастливой.

Под небом лазурным
Ловлю, словно лучик,
Улыбку.
И счастье мое –
Я теперь поняла,
Не ошибка...

В минуту горя
Черным ураганом
Метались мысли,
Демонам сродни.
Души моей кровоточила рана.
И впереди погасли все огни...
Тебя я позвала
В минуту боли,
Чтобы одной
Не утонуть во тьме.
Я не виню,
На то господня воля.
На зов беды
Ты не пришел ко мне.

Когда на части
Разрывая тело,
Безжалостная молния
Взвилась,
Я так тебя ждала,
Я так хотела
К твоим рукам
Спасительным припасть.
Не слезы – кровь
Из глаз моих сочилась,
А я звала отчаянно
В огне...
И о тебе единственном молилась.
Свидетель Бог:
Ты не пришел ко мне...

Я победила ураган
И пламя.
Я молнию руками отвела.
В минуту счастья
Нежными цветами
Я дом мой
К нашей встрече убрала.

Я у ворот
Дорожку постелила
Из полотна
Чистейшего, как снег.
И словно заклинание твердила:
«Приди ко мне,
Мой светлый человек!»

А голос мой летел
Все выше, выше...
Я грезила,
Как в самом
Дивном сне.
И в этот раз
Меня ты не услышал,
На зов любви
Ты не пришел ко мне...

Одну лишь точку,
Ах, такую малость
На жизни лист
Поставить мне осталось.
Чтобы судьбы
Печальная страница
Уж никогда
Не смела повториться.
Зачем ты, боль,
Опять меня изводишь?
Всего лишь точку надо мне...
Всего лишь...
Мы – две судьбы,
Две разные страницы.
Я знаю,
Нам нельзя соединиться...
Зажав в кулак,
Что от души осталось,
Я довершу
Немыслимую малость:
Малюсенькую точку –
Знак прощанья,
Душевного покоя обещанье,
Последний стон
Разрозненных сердец,
Клянусь себе исполнить наконец.
Но снова многоточие пока
Все ставит непослушная рука.

Утренней, светлой росой,
Целующей розовый куст,
Нежность моя с тобою
В нахлынувшем море чувств.

Искрой костра ночного,
Поднявшись до облаков,
Лететь за тобой готова
Повсюду моя любовь.

Но вдруг журавлиным криком,
Не встретив ответных чувств,
Поведает о великом
В осеннем просторе грусть.

Я раненою волчицей
Мечусь, где обрыва склон,
И пусть же тогда домчится
Последний протяжный стон
До тебя...

Искра,
Молва подскочил
Разлучила нас.

Под твоими окнами стою
Обратишь ли, милый мой, вниманье,
Что я душу страстную свою
Принесла на вечное закланье?

Лишь рябина да в окошке свет
Мне дарили нежный свой привет.

У твоих окошек до утра
Простояла я в тоске - печали
Ты не ведал – ветры лишь узнали,
Да рябина, горькая сестра...

Ягодой рябина угостила,
Да луна приветливо светила.

То, что в сердце властвует тоска,
Как одной по свету мне скитаться,
Ты не мог подумать - догадаться,
Лишь ночная вздрогнула звезда.

Мне дорогу осветил не ты,
Мне звезда сияла с высоты.

Горек одиночества удел.
Ты моей печали не заметил.
Даже и вослед не поглядел.
На любовь любовью не ответил.

Провожал меня синий рассвет,
Да рябина махала мне вслед.

Когда под ливнем
Вместе шли с тобой,
Ты был моей опорой
И судьбой.
Когда пришлось
Мне в омуте тонуть,
Ты спас меня,
Ты указал мне путь.
Когда взошли
На горный перевал,
Ты бескорыстно
Руку мне подал.
Бил ураган,
Со снегом дождь летел,
Ты рядом был,
Спокоен, тверд и смел.
И защищал, и согревал меня,
Холодный дождь
И сумерки гоня.
И вот с тобою
К людям я пришла.
Людская обожгла
Меня хула.
Дурное слово
Не лежит во тьме,
Напраслину услышав обо мне,
Ты ей поверил...
...Всюду нынче свет,
Но лишь тебя
Теперь со мною нет.
Бегут по небу облака,
Искрясь.
Молва людская
Разлучила нас.

Не зову и не жду,
Как бывало не раз...
Мой костер одинокий
Горел и погас.
Отгоревшее пламя –
Зарубка в судьбе.
Серый пепел на память
Оставлю себе.
Не шепчу твое имя,
Не жду твоих глаз.
Пламень сердца напрасно
Горел и погас.
Пепел я соберу
В белый-белый платок,
Чтоб никто моей боли
Заметить не смог.
Все, что в памяти есть,
В белый плат соберу,
Чтоб развеять потом
На высоком яру.

Ты всегда в водовороте людном.
Все, что я хочу тебе сказать,
Краешками век скажу,
Нетрудно
Мой призыв негласный разгадать.
Подмигнешь ты мне:
«Держись, Альбина!»
По глазам твоим могу прочесть
То, что я желанна и любима.
Все во взгляде, если чувство есть.
Все в глазах: и радость, и сомненье,
Все в глазах, что скажешь мне в тиши.
Все в глазах...
Ведь это отраженье
Мне навстречу рвущейся души.

Как росинка,
Скользящая вниз с лепестка,
Я с тобою прощаюсь...
Как березы листок,
Пожелтевший от слез
И дождя,
Я с тобою прощаюсь...
Словно дерева ствол,
Что подрублен
И падает ниц,
Я с тобою прощаюсь...
Словно белая стая
На юг улетающих птиц,
Я с тобою прощаюсь...
Ты не понял меня,
Ты меня не сумел уберечь
От измены-тоски,
От холодного ветра-ненастья.
От тебя ухожу,
Еле слышно промолвив:
«Прости!
Я желаю тебе без меня
И покоя, и счастья».
А слезинка, росинкой
Скользящая вниз по щеке,
Пусть на память тебе
От меня остается.
Знаю я: не однажды потом
От тебя вдалеке
Неизбывною болью
Непрошенно сердце забьется.

Без объяснений,
Лишних слов
Я чувствую:
Ушла любовь.
Касанья губ
Хватило мне,
Чтоб все понять
Наедине.

Без объяснений,
Лишних слов
Я поняла:
Ушла любовь.
Сказал твой
Равнодушный взгляд,
Что чувства
Не вернуть
Назад.

Без объяснений,
Лишних слов
Узнала я:
Ушла любовь.
Ты нынче
Мимо смог пройти,
И наши разошлись
Пути...

«Не смотри на него!» –
Слышу чей-то совет.
Это значит забыть,
Что я видела свет,
Это значит ослепнуть
Средь белого дня,
Это значит, надежд
Больше нет у меня.

Мне повсюду твердят:
«С ним не смей говорить!»
Не смешно ли язык свой
Самой проглотить?
И певучего горла
Звучанье пресечь?
И забыть навсегда
Яснокрылую речь?

«Его имя забудь!» –
Слышу с разных сторон.
Как смогу заглушить я
Души своей звон?
Как же вырву я
Сердце свое из груди
И забуду о том,
Что весна впереди?

«Не люби его больше,
Из сердца гони!»
Это значит,
Живою себя схорони...
Я прислушаюсь к сердцу,
Доверюсь ему,
Что мне делать с собой,
Лишь тогда я пойму.

Словно знак таинственный –
Ведать не рискуй!
Быстрый мой,
Единственный
Нежный поцелуй...
Легкое касание,
Шалость, озорство,
Тайное признание
Сердца моего.
Чтоб ни ты, никто вокруг
Увидать не смог.
Но откуда взялся вдруг
Этот ветерок?
Миг – и поцелуй унес
Мой невинный грех,
В шелест лета, чашу грез
Спрятал ото всех.
Не найти и не вернуть
Поцелуй любви.
Остается лишь вздохнуть
От тебя вдали...

Ты ждешь, что снова
Первой позвоню,
А я хочу,
Чтоб позвонил ты
Первым.
И молчаливый телефон
Виню,
Видать, шалят
Натянутые нервы.
Велит мне сердце:
«Позвони скорей,
Чтоб вновь услышать,
Как звучит в эфире
Любимый голос,
Самый лучший в мире»,
Но все же голос разума
Сильней:
«Не смей звонить,
Достоинство храни.
Заставь его помучиться
Немного».
Бегут минуты,
Улетают дни,
И так пустынна без тебя
Дорога.
На перекрестке чувства и ума
Стою одна,
А жизнь проходит мимо.
Что делать мне,
Не ведаю сама,
А телефон молчит неумолимо...

Улетают назад
Птицы-дни,
Мои быстрые птицы.
Я бросаю вослед им
Печалью пронизанный взгляд.
И нельзя им уже
Ни вернуться,
Ни остановиться.
Это дни моей жизни
Летят безвозвратно назад.

Вместе с ними летит
Моя молодость –
Дивная птица,
День за днем отдаляясь,
Мне весело машет:
«Пока!»
Ах, куда же она
Так беспечно,
Стремительно мчится,
Задевая крылами
Летающие вслед облака?

Птицы – дни, хоть на миг
Опуститесь на белые ветви
Моей жизни...
Зачем
Покидать вам родные края?
Ах, давайте же с вами
Подумаем, милые, вместе...

То не птицы летят.
Это жизнь улетает моя.

А надо ли
С душою нараспашку
Стремиться к людям,
Что тебя не слышат,
Кто не желает
Даже слова молвить
И взгляд отводит
В сторону?
Зачем?

А надо ли
В твои стучаться двери?
И называть тебя
Своим любимым,
И знать о том,
Что никогда навстречу
С любовью не шагнешь
Ко мне.
Зачем?

А надо ли
Тревожить это море
Безмерных чувств,
Которое утихло,
Насытись болью,
Задремало чутко
И только успокоилось...
Зачем?

А надо ли
Надломленные крылья
Пытаться вновь расправить
За плечами?
Они не оперились, не окрепли
И в небеса меня едва ль
Поднимут,
Чтоб снова повторилось все...
Зачем?

Обожги меня словом холодным,
Прогони от чужого огня,
До тех пор не вздохну я свободно,
Пока ты не прогонишь меня.
Погляди на меня, негодуя,
А иначе, страдая, томясь,
Взгляда нежного не отведу я
От любимых, чарующих глаз...
Оскорби меня смехом обидным,
Словом дерзким
Надежду губя,
А не то, мой любимый,
Как видно,
Разлюбить не сумею тебя.

На в тот миг
Мне сердце подсказало,
Как глотать-тогда
Тысяч слез
Не ушла, хотя забыть хотела,
Силы не наша
И не судьба...
Слова не приносили,
Села рыдом
Под твоим
Таком печальным взглядом.

О, нет, не мечтай понапрасну,
Ты это не сможешь узнать:
Я лучше погибнуть согласна,
Чем слезы тебе показать.
Как солнце,
Искрясь и сверкая,
Я рядом с тобою пройду.
Лишь ночью я буду другая –
Подушке доверю беду.
С тобою, как лебедь, взлетая,
Гоню я печаль свою прочь.
А слезы подушка впитает,
Излечит отчаянье ночь...

«Ухожу!» – сказала я строптиво,
Лишь обида вспыхнула в груди.
Голову склоняя молчаливо,
Ты не попросил: «Не уходи!»
Лишь одно я разглядела ясно,
Как в твоих глазах
Надежда гасла.

«Позабуду!» – вскрикнула сурово,
Дескать, без тебя пройду свой путь.
Промолчал ты,
Не сказал ни слова,
Умолять не стал:
«Не позабудь!»

Но в тот миг
Мне сердце подсказало,
Как печаль-тоска
Тебя связала.
Не ушла, хотя забыть хотела,
Силы не нашла
И не сумела...
Слова не промолвив,
Села рядом
Под твоим
Таким печальным взглядом.

На тропе любви,
Но так, тогда
Темноскою ночью
Буду сон я твой до утра хранить
Или восточни дивным шепетом
Напою твой слух на закате дня,
Иль тропинкою брошусь под ноги,
Чтобы утром, днем или вечером
Ты ходил по ней весь свой век, земной...

Лист бумаги, белый-белый,
В руки я возьму несмело,
Светлых мыслей вереница
Пусть на белый лист ложится.
Облака на небе - птицы,
Я прошу вас устремиться
Вдаль,
Там мой любимый где-то
Среди солнечного света.
Этот легкий лист бумажный,
Полон самой светлой жажды,
Пусть к любимому домчится,
Словно облако,
Иль птица.
Пусть мои живые чувства
Откровенно, безыскусно
Станут тропкою прямою,
Нас соединят с тобою.
Стол вечернею порою
Белой скатертью накрою.
И с волнением счастливым,
Пенистым наполнив пивом,
Кружку поднесу резную
Звонкой радостью плесну я.
Пусть в глазах моих лучится
Счастье – солнечная птица.

Ты – гусяр мой,
А я струной
К пальцам твоим прикоснусь,
Прильну,
Чтобы песнь любви
Высоко взвилась.
Ты – послушный челн,
Можно, стану я
Лишь веслом твоим,
Чтобы вместе нам
Неразлучно плыть.
Солнце ты мое...
Как хочу я стать
Ясным лучиком,
Светлой искоркой,
Чтобы нежностью
Озарять весь мир.
Не гусяр ты, нет.
Мне ж струной не быть.
Ты – не быстрый челн
На волнах речных,
И веслом твоим
Мне в пути не стать.
Нет, не солнце ты,
Да и я не луч.
Не сродниться нам
На тропе любви.
Но раз так, тогда
Темнотой ночной
Буду сон я твой до утра хранить.
Или ласточки дивным щебетом
Напою твой слух на закате дня.
Иль тропинкою брошусь под ноги,
Чтобы утром, днем или вечером
Ты ходил по ней весь свой век земной...

Мой крест

Чье это горькое пророчество
Моей мятежной жизни суть.
Мой крест – печаль и одиночество,
Боль безутешная – мой путь...
Крестом я осенилась истоиво,
На плечи я взвалила крест,
Чтобы не иссякала чистая,
Святая музыка окрест.
Пусть плоть моя,
Как прутик, гибкая,
И слабая, как легкий вздох.
Несу свой тяжкий крест
С улыбкою,
Благослови меня,
Мой Бог!
К вершине горной
Путь мой тянется,
Со мной мой крест –
Мой тяжкий груз.
Когда же только шаг
Останется,
Ужель вершины убоюсь?!
Не соскользну ли в бездну
Грешную,
Забыв усладу сердца – боль.
Иду одна во тьму кромешную,
Мой тяжкий крест –
Ты жизни соль...

Твердит один:
«Люблю тебя!»
Другой души во мне не чаёт.
И первый ждёт меня,
Любя,
Второй свиданье
Назначает.
Я от себя не прогоню
Ни первого и ни второго,
Но то, что я в душе храню,
Другому я отдать готова.
Тоску, которая подстать
Вселенной,
Ты поймешь ли, милый?!
Тебе, тебе хочу отдать
Души моей живые силы...
И в этом мире суеты,
Где дождь и снег над нами кружат,
На белом свете
Только ты
Душе моей навеки нужен.
Как верба вешняя, нежна,
Я встану на твоей дороге,
Но в целом свете не нужна
Одна лишь я тебе
Средь многих.

Ты, она и я –
Треугольник вечный,
Долюшка моя –
Путь в тумане Млечный.
Ревность,
Боль
И свет.
Радость,
Счастье,
Горе.
Ласковый привет.
Ненависти море.
Кто она?
Кто я?
Чей же ты
Любовник?
Долюшка моя –
Вечный треугольник.
Ты, она и я...

Следы твои искала я повсюду:
На дальних звездах,
На вершинах гор,
В степи ковыльной...
Доверяясь чуду,
Я шла туда,
Где ночи мрачный взор.
Освещена загадочной Селеной,
Следы твои искала я на ней...
На жгучем солнце
И во всей Вселенной
Я тщетно их искала
Много дней.
Я за тобой спешила неустанно,
Пытаясь отыскать
Туманный след,
Не знала я,
Что поздно или рано
Подскажет сердца мне:
«Надежды нет!»
Страдания мои
Не знали меры,
В душе горел
Отчаянья костер.
Я не хотела расставаться с верой,
И вглубь себя я обратила взор.
Я не устала
И была согласна
Все повторить,
Пойти вослед, любя,
Но в этот миг я разглядела ясно
Твои следы на сердце
У себя...

Светлой, живую влагой
Землю насытив властью,
Тысячами дождинок
Мне б на нее упасть...

Чтобы не знали горя
Родина, отчий дом,
Тысячей добрых зерен
Стать бы в краю родном...

Колосом полновесным
Ранний рассвет встречать,
Или привольной песней
Ласково зазвучать.

К людям прийти готова
Среди лихих годин.
Добрым утешить словом
Тех, кто сейчас один.

Тысячей слов искриться
В гуще людской опять...
Только бы пригодиться,
Только бы нужной стать.

*Талантливым художницам-вышивальщицам
Чувашии посвящается*

В твоих вышивках слышу
Дыханье чувашского края:
Словно душу родную
В них видит чуваш, замирая.
Разве только чуваш?
Но и русский, киргиз и татарин –
Каждый, в мире живущий,
Тебе от души благодарен...
Твой сурбан повязав,
Озарилась я солнечным светом:
А масмак, тобой вышитый –
Радуга яркая летом!
Полотенце расшито узором,
Как поле весною –
И на нем каравай,
Для гостей приготовленный мною.
Снова вышивка льется,
Как чистая песня святая,
На пеленке, на детской,
Дитя в этот мир принимая.
И в расшитой рубашке
Парнишка на службу уехал,
Чтоб на дальней границе
Была она парню утехой...
Бог чувашский, я знаю,
Вложил в твои руки уменье,
Чтобы древность не меркла,
Звенела, не зная забвенья,
И Ама – Матьерь мира,
Она ли тебя вдохновляла,
Когда новою вышивкой
Мир ты земной изумляла?

Чуваш!
Пусть длится жизни нить.
Затем явился ты на свет?
Чтоб эту землю удивить.
И добрым людям мир дарить.
Счастливым быть в потоке лет.

Чуваш!
Пришел на землю ты,
Чтоб славных Улыпов растить
Являя храбрости черты.
Достойным и богатым быть,
Родную землю полюбить.

Чуваш!
Шагнул ты в мир земной,
Чтоб песня в небо вознеслась.
Неповторим язык земной.
И душу наполняя всласть,
Чтоб речь чувашская лилась.

Чуваш!
Затем родился ты,
Чтоб в небе звезды покорять.
И юные зажечь мечты,
И аксакалов уважать.
Боготворить отца и мать.

Чуваш!
Ты появился здесь,
Чтобы земли украсить лик,
Чтобы земному саду цвести.
И чтоб неслась благая весть,
Как ты прекрасен и велик!

Моим землякам - шигалинцам

Вновь иду я тропинкою древней
В нежных отсветах ранней зари.
Будь счастливой, родная деревня,
Слово предков навек сохрани.

Пусть отцовские крепкие руки
Умножают угоды твои.
Звонким гомоном дети и внуки
Утверждают законы любви.

Если рядом ты, справлюсь с бедою.
Мне даруя и силу, и свет,
Угостишь родниковой водою
И ветвями помашешь вослед.

Здесь горбушка душистого хлеба
И в печи истомленные щи.
И милее, чем эта, под небом,
И роднее земли не ищи.

И душою вольна, словно птица,
Только здесь я покой обрету.
Низко-низко хочу поклониться,
Каждой ветке, травинке, кусту.

Коль родные будут вместе,
За руки возьмутся,
Помыслы, дела и песни
Радугой зажгутся.
И тебе, и мне придут
И добро, и счастье,
Коль родные вместе будут
В радость и в несчастье.

Припев:

Мы руки по кругу
Протянем друг другу.
Дорогою звезд нам идти
Встречая любовь на пути.

Коль родные будут вместе,
Ладится работа.
И калитку доброй вести
Нам откроет кто-то.
И застолье будет наше
Щедрым и богатым,
Дом предстанет полной чашей
С песнею крылатой.

Коль родные будут вместе,
Мать на ум наставит,
А отец научит чести,
Сын сильнее станет.
И под ясным солнцем весь ты,
Ласкою пронизан,
Коль родные будут вместе,
День волшебный близок.

Чебоксары – город вечно юный
Ты с годами краше и милей,
И звенят- поют живые струны,
О любви к тебе в душе моей.

Припев:

Гостеприимны и открыты сердца,
В глазах – огонь души.
И ты в наш город знаменитый
Приехать в гости поспеши.

Чебоксары – город белый, стройный,
Зелен среди лета твой наряд.
Слышу я, как плавно и спокойно
Волны Волги-Матушки звучат.

Чебоксары – город всем известный.
Здесь любая тропка дорога.
О тебе свою слагаю песню,
Пусть звенит она, как жемчуга.

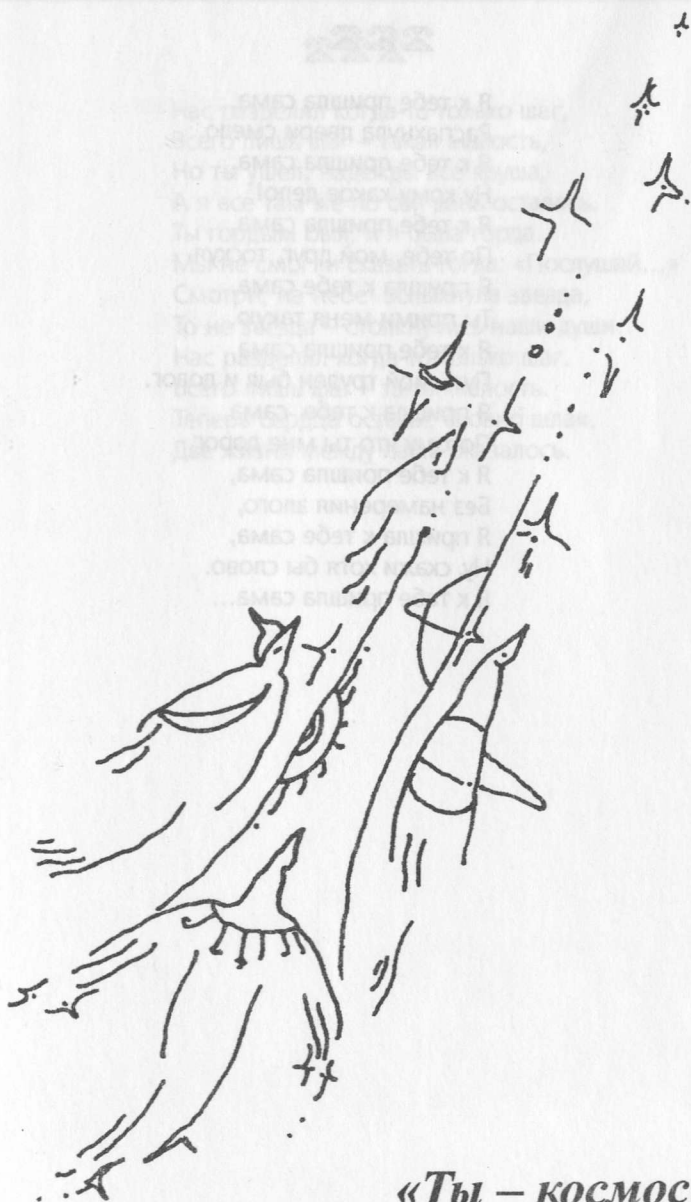
«Ты – космос...»

...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты

...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты

...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты
...и ты

«Ты — космос...»

Я к тебе пришла сама,
Распахнула двери смело.
Я к тебе пришла сама.
Ну кому какое дело!
Я к тебе пришла сама,
По тебе, мой друг, тоскую.
Я пришла к тебе сама,
Ты прими меня такую.
Я к тебе пришла сама,
Путь мой труден был и долог.
Я пришла к тебе сама,
Потому что ты мне дорог.
Я к тебе пришла сама,
Без намерения злого,
Я пришла к тебе сама,
Ну, скажи хотя бы слово.
Я к тебе пришла сама...

«...космос – Ты»

Нас разделял когда-то только шаг,
Всего лишь шаг – такая малость,
Но ты ушел, надежды все круша,
А я все там же по сей день осталась.
Ты гордым был, и я была горда.
Мы не смогли сказать тогда: «Послушай...»
Смотри, на небе вспыхнула звезда,
То не звезда – столкнулись наши души.
Нас разделял когда-то только шаг.
Всего лишь шаг – такая малость.
Теперь сердца остыли, словно шлак.
Две жизни между нами оказалось.

Лучше б не встречаться мне с тобой –
Снова потеряю я покой.

Лучше б не услышать голос твой –
В думы погружаюсь с головой.

Лучше б не увидеться с тобой –
Только мне не справиться с собой.

Я к тебе пришла сама,
Без намерения злого,
Я пришла к тебе сама,
Мне сказать хотя бы слово,
Я к тебе пришла сама...

Ты – космос, и в твоём просторе
Вращаюсь я, как шар земной.
Ты – огнедышащее море,
А я – притихнувший прибой.
Ты – круча, горная вершина,
А я – игривый водопад.
Ты – искрометная стремнина,
А я – твой берег, тихий сад.
Ты – дуб могучий, я же ветка,
И шелест листьев – тоже я.
Ты – соловей в часы рассвета,
Я – песня нежная твоя.

Закрой окно!
Прошу тебя, закрой!
Мне от того и тягостно, и грустно,
Что нам теперь так холодно с тобой,
Ты греешь руки, я же грею душу...

Не ходи за мною следом,
Не зови меня опять,
Ты любовь однажды предал,
Душу можешь ты продать...

Пусто!
Пусто!
Пусто!
Грустно!
Грустно!
Грустно!

Звезды светят тускло,
Реки сохнут в руслах,
Когда нет тебя
Со мною рядом.

«Что всего превыше,
Что волнует кровь?»
Мой ответ услышишь:
«Любовь».
«Что первооснова,
Слаще нежных слов?»
Ты услышишь снова:
«Любовь».
«Что на свете вечно?» –
Ты промолвишь вновь.
Снова я отвечу:
«Любовь».

Увези меня с собой
На край света.
Там увижу золотой
Час рассвета.
Увези меня с собой
На край света.
Там, беседует с луной,
Солнце где-то.
Увези меня с собой
На край света.
Там под яркою звездой
Тайны нету.
Увези меня тайком
На край света,
Там уйду я босиком
Прямо в лето.
Увези меня с собой
На край света.
Там расстанусь я с тоской
И с наветом.
Ну, прошу тебя, родной,
По секрету:
Увези меня с собой
На край света.

К тебе хотела птицей прилететь,
Но не сумела я – попала в сеть.
Примчаться я хотела, как олень,
Но вот попала в яму, точно в плен.
Хотела рыбкой пред тобой предстать,
Но в бредень угодила я опять.
К тебе стремилась бедам всем назло,
Завистники же ставили заслон.
Как птицей обернулась – два крыла
Повисли вмиг – настигла их стрела.
Оленья шкура кровью запеклась,
Сгорела рыба чешуя дотла.

Прогони меня прочь,
Прогони.
Прогони меня в ночь,
Где огни.
Посмотри мне в глаза
Словно зверь,
Ох, побольше бы зла мне теперь.
Прогони меня прочь,
Прогони.
Жить иначе невмочь
В эти дни.
Прогоняй меня прочь
Вновь и вновь,
Только все ж напророчь
Мне любовь.
Прямо в глаза
Уведи меня с собой
На край света.
Там расстанусь я с тоской
И с налетом.
Ну, прошу тебя родной,
По секрету,
Уведи меня с собой
На край света.

Думаешь, я нищая:
Милостыню жду.
Знай, богатства выше я,
Не предаю мечту.
Знай же, знай, богата я
Верю в людей,
Чувствами крылатыми,
Нежностью своей.
Что мне драгоценности:
Бисер, серебро.
Мысли сокровенные –
Вот мое добро.
И хочу признаться
Не в любви одной:
Со своим богатством
Поделюсь с тобой.

Буду счастлива едва ли,
Веру в счастье сохраняя,
Когда счастье раздавали,
Дома не было меня.

Слыть прелестной? Ой, едва ли,
В сердце пламень сохраняя.
Когда прелесть раздавали,
Дома не было меня.

Буду радостной едва ли
До скончанья лет и дня.
Когда радость раздавали,
Дома не было меня.

Быть любимой? Ой, едва ли.
Все летят года, маня.
И любовь, зная, раздавали –
Дома не было меня.

Со своей судьбой знакома
Я была б чуть – чуть хотя.
Я сидела б только дома,
Никуда не выходя.

Ты – Адам,
Я – твоя Ева.
На моих ладонях плод
Тот
Запретный, с того древа,
Что всегда к себе влечет.
Посмотри:
Из всех, всех яблок
Это яблоко сочнее.
Ну, попробуй же хотя бы,
Будь хоть чуточку смелее.
Я отведала чуть-чуть,
Чуешь, как пылает грудь.
Откуси чуток, Адам,
Свое сердце я отдам.
Отдохнем от жизни серой,
Мы чисты перед Венерой.
Прочь, невзгоды и ненастье,
Распахнем же души настезь.
Убежать от земных забот
Помоги нам, запретный плод.
Ад кромешный иль вечный рай? –
Поскорей, Адам, выбирай!

Ищу.
Ищу твой образ
В каждом прохожем.
Ищу.
Твою улыбку ищу
В солнечных бликах.
Ищу.
Жар твоих очей ищу
В журчании ручья.
Ищу.
Прикосновение твоих рук ищу
В дуновении ветерка.
Устала искать.
Присела на белый камень
И поняла, что мои поиски
Были напрасны.

Уходишь ты с другой,
Но любишь не ее.
Ведь все равно со мной
Спасение твое.

Уходишь ты с другой,
Но любишь не ее.
Ведь все равно со мной
Грядущее твое.

Уходишь ты с другой,
Но любишь ты меня.
Знать, горькою судьбой
Разлука нам дана.

Твоя, доченька,
Я пришла на этот свет любить
Тебя, сыночек.
Я пришла на этот свет носить
Вас, люди.
И потому твердо я каждый раз
Любите друг друга честно, без прикрас.
И потому твердо я каждый раз
Живите, люди, дружно.
В добрый час!

«Ты совсем похорошела, –
Мне подруженьки твердят, –
Что за стан и что за шея,
Изменился даже взгляд.

Может, ты была на юге,
Горы гордые любя.
Может, северная выюга
Изменила так тебя?»

Ой, подруженьки родные,
Стал милей мне белый свет:
Ведь любима я отныне, –
В этом прелести секрет.

*Моим родителям –
Клавдии Васильевне и
Василию Егоровичу Яковлевым*

В добрый час

Я пришла на этот свет любить
Тебя, мамочка.
Я пришла на этот свет любить
Тебя, отец.
Я пришла на этот свет любить
Тебя, любимый.
Я пришла на этот свет любить
Тебя, доченька.
Я пришла на этот свет любить
Тебя, сыночек.
Я пришла на этот свет любить
Вас, люди.
И потому твержу я каждый раз:
Любите друг друга честно, без прикрас.
И потому твержу я каждый раз:
Живите, люди, дружно.
В добрый час!

В круговерти жизни нашей
Все спешим куда-то мы.
Будто ищем день вчерашний
В закоулках жуткой тьмы.

Мир наш, словно муравейник,
Все мы тащим по углам.
Снова где-то вихри веют.
Что же не хватает нам?

Наше общество, как стадо,
Без заправских пастухов.
Люди, люди! Что нам надо?
Хватит нам искать врагов.

Почему мы, словно волки,
Задушить готовы всех.
Нам бы жить, не ссорясь только,
И тогда придет успех.

В круговерти жизни нашей
Все спешим куда-то мы.
Наша жизнь станет краше,
Если краше станем мы.

Бой

Жизнь – ринг.

Я – боец.

Мыслей крик,

Стук сердец.

Гонг, удар.

Снова бой.

Кто – куда?

Что со мной?

Разделяют нас версты и версты,
Даже образ твой светлый во мгле.
Нашу встречу представить не просто.
На далекой узбекской земле.

Все ж тебя, край талантливых предков,
Край любимый, родной Чаваш Ен.
Ощуцаю душой, каждой клеткой
В каждый миг, каждый час, каждый день.

Я – смородины тонкая ветка,
Я – шиповника куст без корней,
Без родимой земли, что навеки
Всей душой прикипела я к ней.

Почему мы, словно волки,
Задыхаемся в лапах волк.
Нам бы жить, не скорясь только,
И тогда станем волк.

В круговерти жизни нашей
Все спешит, куда-то мы.
Наша жизнь – сонет трагик,
Если краде станем мы.

Я в судьбе твоей
Не случайна.
Ты в душе моей
Только тайна.

Жизнь бескрайняя,
Бесконечная.
Только тайна та
Будет вечною.

Все тропинки искорки,
Было нам не до слез,
Закусками бодрости
Ах до тропинок слез.

Счастье было в настоящих,
Чужды были грусть и тень,
Видели в звездах торжеств
Знак великих перелом.

Почему же так тайна я,
Что страшно теперь со мной?
Наде молодость лияя,
Ты ушла какой тропой?

Коли выпало век вековать,
Так зачем же друзей предавать?

Коли выпало двинуться в путь,
И не думай с дороги свернуть.

Коль упал ты в пути, сник и стих,
Так зачем же пенять на других?

В каждый миг, каждый час, каждый день.

Я – смородина твоя ветка,

Я – шаловница твой бледный,

Ты – родимая земля – на нивеки

Своей душой приносила в чужой.

Наша молодость лихая,
Ты ушла какой тропой?
Я такая молодая,
Ты молоденький такой.

Шли в заоблачные дали
Строить замки в вышине.
Мы о будущем мечтали,
Доверяясь тишине.

Все тропинки исходили,
Было нам не до стихов.
Закоулками бродили
Аж до третьих петухов.

Счастье было в настоящем,
Чужды были грусть и тлен.
Видели в звезде горящей
Знак великих перемен.

Почему же так тиха я,
Что стряслось теперь со мной?
Наша молодость лихая,
Ты ушла какой тропой?

Ты – и боль моя,
И печаль моя,
Ты – любви моей первоцвет.
За собой маня,
Позови меня,
Мне с тобой милей белый свет.
Потайной тропой
Я уйду с тобой
В неизвестную людям даль.
Я махну рукой
На уют, покой...
Ты – и боль моя,
И печаль.

С именем твоим закат встречаю,
На рассвете – с именем твоим.
Ночью звездной по тебе скучаю,
Как прекрасно было бы двоим!

С именем твоим молюсь я богу,
В имени твоём – души набат.
Все вокруг ничтожно и убого,
В имени твоём и рай, и ад.

Ты – огонь,
Я – мотылек.
Не разгаданная тайна:
Я лечу на огонек,
Чтоб сгореть в огне случайно.
Путь тернист мой и далек,
Только ты надежду дай мне.
Ты – огонь,
Я – мотылек:
Не разгаданная тайна.

Я смогу жару стерпеть,
Нипочем и стужа мне.
Не страшна мне даже смерть,
Если рядом суженый.

Только нет его со мной,
Оттого все хуже мне.
На душе мороз и зной...
Где же, где мой суженый?

«Ты, да я,
Да мы с тобой», –
Чудеса родного слова.
По дороге столбовой
Прогуляться бы нам снова.
Жизнь, конечно, вечный бой,
Путь тернистый ждет нас снова.
Ты, да я,
Да мы с тобой:
Мы – всему первооснова.

В тихой церкви зажгу я свечу,
Пусть невзгоды пронесутся мимо.
Я с тобою всегда быть хочу,
Чтоб тобою была я любима.

Мне коварство судьбы по плечу,
Мне дышать еще рано на ладан.
В тихой церкви зажгу я свечу,
Чтобы стать мне твоею усладой.

Лик небесный твой вмиг засвечу,
Не страшит меня счастья огарок.
В тихой церкви зажгу я свечу –
Нашей радости скромный подарок.

Ночь голубится и звездной
Слезы льва в тени...
А теперь уже поздно,
Встречи зря не жди.

Тебя, ненаглядный мой,
Себе в женихи не пророчу я,
По-прежнему ты – святой,
Такая же я непорочная.

Останусь гадалкой той,
Что счастье тебе напорочила.
По-прежнему ты – святой,
Такая же я непорочная.

Растают года, как дым,
Состаримся мы и прочее.
Но будешь ты вечно святым,
Останусь ли я непорочною?

Ты знала
Эта опара
Словно
Поднимается
Разрывается

Словно в дежке опара,
Поднимается зло:
Я тебе уж не пара.
Время все унесло.

Словно
Звезда
Я услышала
И давным
Вот что
Даже
Вся
Сердце
Это
Счастье
Была

Все, конечно, все было,
Было все невзначай.
Я тебя позабыла,
Не ищи, не встречай.

Даже
Вся
Сердце
Это
Счастье
Была

Я страдала так долго,
Каждый день я ждала.
Но не понял ты толком...
Вот такие дела.

Была

Ночью лунной и звездной
Слезы лила в тиши...
А теперь уже поздно,
Встречи зря не ищи.

Не найти нам согласия.
Однозначен ответ.
Для тебя я лишь пассива –
Поклоненья объект.

Прочь гоню опасения:
Ненароком, а вдруг?..
Для меня ты спасение,
Ненаглядный мой друг.

Мыслей всех катавасия,
Кутерьма светлых чувств.
Я согласна стать пассивой,
Я к тебе уже мчусь.

Возвращайся и коннуд сыном
...милит в близк мезя
ондвоп эку леделт А
лвиг эн тос нредтсб

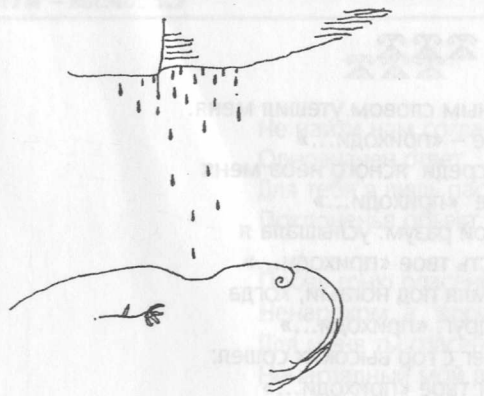

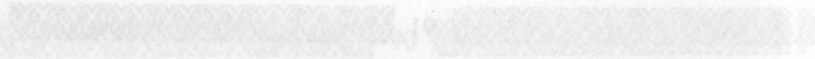
Ты единственным словом утешил меня.
Это слово твое – «приходи...»
Словно гром среди ясного неба меня
Поразило твое «приходи...»
Раздвоился мой разум: услышала я
Слово – радость твое «приходи...»
Задрожала земля под ногами, когда
Я услышала вдруг: «приходи...»
И лавиною снег с гор высоких сошел:
Вот что значит твое «приходи...»
Даже время ослабило вожжи свои -
Вся причина в твоём «приходи...»
Сердце замерло, слыша горячий призыв –
Это слово твое – «приходи...»
Сжалась в точку душевная боль, и в висках
Бьется пульсом твое «приходи...»

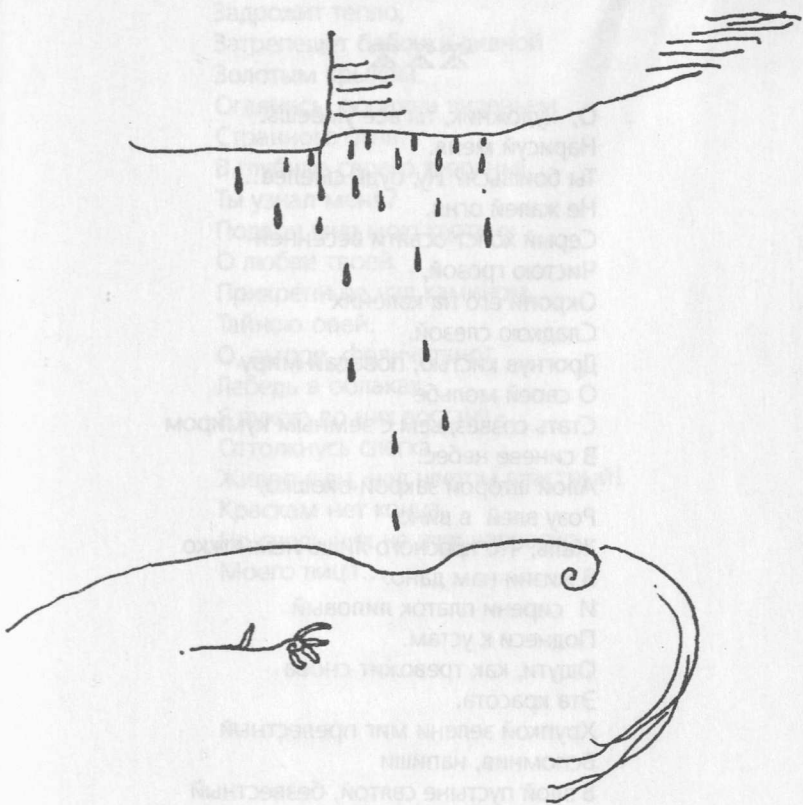
«Ты – мой теплый дождь...»

Вот что значит твоё одиночество...
Всё почему в твоем одиночестве...
Сквозь в точку диверсия дождя...
Этот крошечный мирок...
Сквозь в точку диверсия дождя...
Этот крошечный мирок...
Сквозь в точку диверсия дождя...
Этот крошечный мирок...

«Ты – мой теплый дождь...»

Другу молодости Ю. Ю. Ювинальеву,
заслуженному художнику Чувашии

О, художник, ты все умеешь.
Нарисуй меня.
Ты боишься? Ну, будь смелее...
Не жалея огня.
Серый холст освяти весенней
Чистой грозой,
Окропи его на коленях
Сладкою слезой.
Дрогнув кистью, поведай миру
О своей мольбе
Стать созвездьем с земным кумиром
В синеве небес.
Алой шторой закрой окошко,
Розу влей в вино.
Жаль, что красного лишь немножко
В жизни нам дано.
И сирени платок лиловый
Поднеси к устам.
Ощути, как тревожит снова
Эта красота.
Хрупкой зелени миг прелестный
Вспомнив, напиши
В злой пустыне святой, безвестный
Островок души.
В фантастической тьме Вселенной
Отыщи мой след,
Из палитры возьми нетленный,
Страстный violet
И нордическое сиянье
Ясных хрусталей.
Отражением мирозданья
Их запечатлей.

«...обжоб... дом – юТ»

Прикоснись челом к вечной льдине –
Задрожит тепло,
Затрепещет бабочки дивной
Золотым крылом.
Оглянись, поражен виденьем
Странного огня.
В глубине своего творенья
Ты узнал меня?
Подари мне мою картину
О любви твоей.
Прикрепи ее над камином,
Тайною овей.
О, аморе, феличитано!
Лебедь в облаках.
Я рукою до них достану –
Оттолкнусь слегка.
Живописец, над цветом властный!
Краскам нет конца.
Но средь них не ищи напрасно
Моего лица...

В середине молнии
Приходи.
Пусть свинцом наполнены,
Льют дожди.
Пусть вершины скальные
Впереди,
И цунами шквальные,
Господи!

У распутья Млечного
Посиди –
Там, где птица вечная
В ночь летит.
Крест согрей божественный
На груди –
Пусть он нас торжественно
Освятит.

И молюсь, и плачу я:
Приходи,
Кровь мою горячую
Остуди.
Без тебя мне вечности
Не найти,
Ты пойми, сердечный мой.
И прости...

*Сестре-поэтессе Раисе Сарби,
заслуженному работнику культуры
Чувашской Республики*

Родной язык –
Моя отрада.
Атте, анне –
Тепло крови.
А звуки детства –
Как награда
И отражение любви.
Судьба – планида
От рожденья
Певучесть
Навевает мне.
Внимаю ей
С благоговеньем
И воспареньем
К старине.
Светясь, плещусь
В родной стихии:
Чувашский слог –
Моя волна.
Слова пленительно
Простые –
Есть символ совершенства в вас.

*Александру Вениаминовичу Димитриеву,
другу, единомышленнику*

Моя Чувашия

Патриархальная
И безмятежная,
Неповторимая земля!
Зарей печальною,
Пургою снежную
Вновь околдованы поля.

Природа мудрая,
Но обольщенная
И растворенная в весне,
Зеленокудрая
И всепрощенная,
Благословенье дарит мне.

Меда целебные,
Ключи бодрящие,
Лиловый звон колоколов,
Луга волшебные,
Леса манящие,
Очарованье нежных слов.

Любвеобильная,
И мелодичная,
А в пляске страстности полна.
Душою сильная,
К труду привычная,
Добром друзей окружена.

Моя Чувашия!
Узором вышитый,
Лучом расписанный алтарь.
Ветлой украшена,
Водой возвышена,
Великодушная, как встарь.

Здесь вся Вселенная,
Нам богом данная –
Ведь мы не властны над судьбой -
Земля бесценная,
Краса желанная.
Мой лик, Чувашия, с тобой!

Моя Чувашия!
Узором вышитый,
Лучом расписанный алтарь.
Ветлой украшена,
Водой возвышена,
Великодушная, как встарь.
Здесь вся Вселенная,
Нам богом данная –
Ведь мы не властны над судьбой -
Земля бесценная,
Краса желанная.
Мой лик, Чувашия, с тобой!

Я спрячу вас в сонет,
В мелодию стиха.
Но в ней интриги нет,
Она, как снег, тиха:

«Запретный сладок плод,
Без тайны жизнь пуста:
Земная суета
Отрады не дает.
Презрен пусть будет тот,
Кто с чистого листа
Берет в свои уста
Залитый дегтем мед
И видит все насквозь:
Сбылось иль не сбылось
Пророчество молвы
О грешности моей.
А в остальном, увы,
Все безразлично ей...»

Моя добрая,
Своя бодрость,
Ликование чужих,
Лета и зимы,
Лес и море,
Очарование чужих слов.

Любвеобильная,
И жемчужная,
А в плане страсти поэма,
Душою сильная,
К труду преданная,
Добром друзей окружена.

Я расскажу вам о любви.
Она печальна и скромна,
Как за туманами луна,
Как дуновения волна,
Прозрачный нимб над головой.
Она не властна над собой:
Она мучительно странна,
Она мятежна и нежна,
Неутомимая струна
Для двух мелодий визави.
Не бойтесь зря моей любви:
Вам не понять ее пока...
«И в кольцах узкая рука»...
Незавершенная строка
И ненаписанный сонет,
И звук шагов, которых нет –
Так беззастенчиво легка
И упоительно горька,
И утомительно жарка,
Как воспаление крови.
Не уходите от любви!
Она – божественная дань,
Святой руки небесной длань,
Она – слиянье инь и янь
И очищение души,
Греховный свет ночной тиши
И всепрощающая рань -
Между Землей и Солнцем грань,
В полете трепетная лань.
Ее нельзя остановить.

Все начинается с любви...

«Милый друг, ни к чему страдать, –
Ты сказал на прощанье мне. –
Счастлив тот, кто умеет ждать,
Не боясь испытанья дней».
И ушел, колыхнув эфир,
Лишь машины хлопнула дверь.
Опустел сиротливо мир.
Где мой ласковый, нежный зверь?
И потерянно, как во сне,
Я скольжу вокруг пустоты.
Кто же руку протянет мне?
Ты уехал, уехал ты...

Профиль грустно в глазах ношу –
Колдовской магнетизм судьбы.
Я от этого отхожу,
Как от дьявольской хворобы.

В каждом встречном ищу твой взор,
Встрепенувшись, смотрю во тьму.
Словно слушаю разговор,
Посвященный лишь одному.

Улыбаюсь, тоску тая,
А в груди замирает стон.
Оборвалась струна моя:
Он уехал, уехал он...

Неужели сковал мороз
Легкий след от его ноги?
За какими дождями слез
Потерялись его шаги?

.....
Я доверюсь окну опять,
Я закутаюсь в свой мирок.
Я дождусь, я умею ждать:
Ты возникнешь, как ветерок.
Повернется лицом судьба,
Всем страданиям придет конец.
И тогда упадет со лба
Мученический мой венец.

Погас
Под моей бесполой
Ручкой
И слышится в столе
Стук
В нем все жила земля
Трем
И далекий желтый
Полон

Вот любовь. Она в беде не тонет,
В пламени сомнений не горит.
Голову повинную не клонит
Перед тем, кто злобой ядовит.

Если все иначе происходит,
Знать, любовь не свыше вам дана.
Вопреки волнующей природе
Пеплом стать она обречена.

Две души напрасно трепетали:
Та стрела неверною была.
Залечите старые печали.
И расправьте смятые крыла.

Холодской морозом судьбы,
Я от этого отхожу,
Как от дымной киселюсы.

В каждом встречном вижу твой взор,
Встрепенувшись, смотрю во тьму.
Словно слышу разговор,
Посвященный лишь одному.

Улыбаюсь, тоску так,
А в груди заморавет стон,
Оборвалась струна мой,
Он ушел, ушел он...

Неужели слова мои?
Легкий след от его носы?
За какими дождями слез
Потерялись его шаги?

В моем маленьком доме
Жара.
От томленья горячей
Печи.
Ты потерянно, жалко
Молчишь,
Нам с тобой расставаться
Пора.
О, я знаю, ты в мыслях
Сейчас
За горами, где солнце
Встает,
Где скитается счастье
Твое,
А мой слабый фонарик
Погас.
Под моей беспокойной
Рукой
И вздыхают, и стонут
Стихи.
В них все наши земные
Грехи.
И далекий желанный
Покой.

Ты ушел навсегда:
Закатилась звезда,
Полыхнула беда,
Стало трудно дышать.
Захлебнулись слова,
И в огне голова.
Сердце бьется едва
И застыла душа.
Этот миг был жесток,
Словно пуля в висок,
Словно грязный плевок
На родное крыло.
Но назло всем друзьям
Я смахнула твой яд.
Счастьем меченая,
Я живу, как жилось.
Рухнул карточный дом
С королем под окном.
Прочь легенду о нем,
Тяжесть кованых уз!
Я теперь поняла,
Что горда и смела,
Боль мне силы дала
Сбросить горестный груз.
Значит, было судьбой
Испытанье тобой.
И роман неживой
Есть чистилище в рай.
Трагедийно смешна,
Жизнь дается одна.
Выпьем чашу до дна.
Ни к чему умирать,
Пусть струится всегда
В нас живая вода.

Твой каприз – ерунда,
Я его не боюсь.
Отпустив всем грехи,
Огранию стихи –
Дивный мой малахит –
И, как птица, пою.
О любви.

Ты бы сразу пришла, оставив
От любви кипевший чай,
Я сижу в ожидании твоем,
Если б ты слышала меня,
Ты бы сразу пришла, оставив
От любви кипевший чай,
Я сижу в ожидании твоем,
Если б ты слышала меня,
Ты бы сразу пришла, оставив
От любви кипевший чай,
Я сижу в ожидании твоем,
Если б ты слышала меня,

Не играй моей душой,
Не играй.
Ты не думай, что нашел
Эту грань,
За которой твоя жизнь
Полетит,
Утоляя сладстью лжи
Аппетит.
Пусть душа моя сегодня
Больна,
Но восстанет, как из пепла,
Она.
Твой напор пытаюсь робко
Отшить:
Ты не трогай моей нежной
Души.
Кто магической волной
Обделен,
Кто физической силой
Силен,
Пусть не топчет этот хрупкий
Хрусталь,
Не достать моей души,
Не достать.

Значит, было судьбой
Испытание тобой.
И роман нежной
Есть чистилище в рай.
Трагедийно смешно,
Жизнь дается одна.
Выльем чащу до дна.
Ни к чему умирать,
Пусть струится всегда
В нас живая вода.

Ты, пожалуй, друг мой, не стоишь
Ни восторгов, ни страданий таких.
Зря тревожный сон беспокоишь,
Продолжая уповать на звонки.

Голос твой давно потерялся
В бесконечной суете АТС.
Очень жаль, что он не прорвался
К абоненту, что взирает с небес.

Сара кун*, сияние света!
Отраженье моей ясной души.
Если б ты почувствовал это,
Ты бы сразу понял, что поспешил.

От любви непреодоленной
Я свечусь, стремленьем чистым горя.
Если б ты спросил у Вселенной,
Ты б, конечно, понял, что потерял...

*Сара кун – Солнечный день

Нежность, грусть, любовь –
Острова души.
Всемогущество
Под названием жизнь.

Слез моих роса
На груди цветка,
Бледная краса,
Блики ручейка,

Пламя Юрату*,
Таинство игры
В звездную мечту
Солнечной искры,

Журавлиный крик,
Радости печаль
И тревожный лик,
Унесенный в даль...

Как предсмертный стон,
Отрешенья боль,
Благовестный звон –
Это я, любовь.

Только для тебя...

---

*Юрату - Любовь

To be or not to be ? –
Шекспировский вопрос:
Иль пламенно любить,
Или шипы от роз.

А если ищешь то,
Что не знаешь сам,
Любви портрет святой
Кромсаешь пополам,

Тогда мы повторим
Обычную судьбу:
Не хочешь быть моим –
Насильно мил не бу...

Парадоксы
Большое притяжение –
Вот все, что я должна себе сказать.
Возврат к сути
Финального мгновения
И многообразие стилей и опций...

Моя любовь – как жертвенный агнец.
Я отдаю ее стихийному огню.
И страсти не начавшийся конец,
Как черное знамение, гоню.

Когда, проснувшись с солнцем, я пойму:
Сбываются пророческие сны,
Я смолю черных пряжей обойму
И брошу их в пучину с вышины.

Безжалостно исполню ритуал:
Пока не поздно, надо уходить,
Чтоб голос твой с обрыва не позвал.
Я не могу предательски любить.

Журавлиный крик,
Радости печаль
И трескный лед,
Унесенный в даль...

Как предсмертный стон,
Отривенная боль,
Благословенный эстон –
Это я, любовь...

Только для тебя...

На тайный лист
Поставлю маленькую точку,
И будет чист
И ясен эпилог.
Но руку жжет
Одна единственная строчка –
Моей любви алмазный монолог.

Умерить боль,
Дать отдых трепетному сердцу,
Порвать с тобой
И обрести покой.
Но не могу
Закрыть пленительную дверцу
В твой странный мир
О, искустель мой.

“Преодолей
больное притяженье”, –
Вот все, что я должна себе сказать.
Боюсь до слез
Финального мгновенья
И многоточье ставлю я опять...

Ты был мудр и смел,
Согревал в мороз,
Защитить умел
От разящих гроз.

Расправлял рукой
Злой водоворот,
Охранял покой
В крутизне невзгод.

Что ж ты, добрый друг,
Щедрый чародей,
Испугался вдруг
Языков людей?

Славный рыцарь мой
В самый светлый миг
Жертвой пал немой
Сплетен и интриг.

Ты предал меня,
На колени встав.
Дымом от огня
Опалил уста.

Потрясенная,
Я смотрю вослед.
Жизнь спасенная
Превратилась в бред.

Отрешение –
Крест твоей души.
Воскрешения
Больше не ищи.

Много зим и много лет
На Земле усталой
Твой запутавшийся след
Я, скорбя, искала.

И, подвластная ему,
Помолясь и плача,
Безрассудно шла во тьму
За звездой удачи.

Шла в болезненный рассвет,
В день морозно синий,
Берегла, как амулет,
Дорогое имя.

То ль во сне, то ль наяву
Аромат вздыхала,
Чудотворую траву
Грудью согревала.

А коварная звезда
Мне лгала лукаво:
Уводила в никуда,
Ниц лицом толкала.

Серпантинами дорог
В глубину манила,
Осеняла мой порог
Колдовскою силой...

...Лишь, ступив на самый край,
Я нашла отраду,
И потерянный мой рай
Оказался рядом:

То, поранено тобой,
Сердце трепетало.
Незажившая любовь
Меткой в нем осталась.

Я коснуться тебя хочу,
Ощутить магнетизм плеча.
Я в пространстве твоём лечу,
В экстрасенсном тепле луча.

Очарована без ума
Тонкой линией нежных уст,
Я не властна уже сама
Над смятением тайных чувств.

Но пронизанный страстью взгляд
И волнующий жест руки
Мне уже не вернуть назад:
Мы безжалостно далеки...

Я нечаянно прибилась к тебе,
Словно к берегу скользящий листок.
Оказалась посторонней в судьбе -
За чужой перешагнула порог.

Не тревожься: с безмятежной волной
Я опять легко плыву по реке.
Даже словом, даже мыслью одной
Не притронусь к благородной руке.

И когда на совещании пустом
Я с тобою, как с виденьем, столкнусь,
Не заметит моей боли никто:
Словно дым, через тебя просочусь.

Затушу свою тень за окном,
Заглушу и дребезжанье звонка.
Пусть спокойно спит твой кукольный дом,
А печаль твоя пусть будет сладка.

«Не издрожит колыбельник» —
Близенство этих слов
Спасительно люблю,
Надеюсь, что рассвет
С сомнительными покончит,
Не понимая, что
Дано уже забыто.

Ах, одиночество, мой крест,
Отягощение и мука.
Я с ним бреду к седой горе,
Что называется разлука.

Был иллюзорным идеал.
Я обречено виновата,
Что ты другим меня отдал.
Моя судьба - твоя расплата.

Вот я достигла вышины
И яму, торопясь, копаю.
"Распни! – кричу себе. – Распни!"
... Но ты спасешь меня, я знаю.

Как легок был мой сон!
Я словно проплывала
От звездного тепла
В прохладную зарю.
Но появился ОН -
И жизнь другою стала:
Под зыбкою луной
Я трепетно горю.

Мой тополь за окном –
Свидетель грез безгласный –
Пытается понять
Ночи тревожный свет,
Но тайне не дано,
Томительно - прекрасной,
Открыть чадру свою,
Найти живой ответ.

“У вашего крыльца
Не вздрогнет колокольчик” ...
Блаженство этих слов
Спасительно ловлю,
Надеясь, что рассвет
С сомненьями покончит,
Не понимая, что
Давно уже люблю.

Ave, мой милый!
Все мои мысли о тебе.
Щемящим парнем легкокрылым
Маня, ты мне посылаешь ответ
Благодарный с небес.
Когда с тобой в полете я сольюсь,
Когда к блаженной игре прикоснусь,
Я звездой очарованной страстно зажгусь
От пленительных уст.

«Ave, любимый!» –
Снова молитвенно шепчу.
Под властью мечты неодолимой
Плечом к твоему прислониться плечу
Я бесстрашно лечу.
О, кроткий
Вскрик твоих желанных слов!
Неясный миг очарованных снов...
...Но в печали далеких туманных лугов
Стих твой призрачный зов.

Finita la commedia –
Забавная игра.
Мы не сошлись созвездьями –
Я – Дева, а вы – Рак.

За увертюрой летнею –
Каприччиозо чувств,
И вот слова последние:
«Я больше не вернусь».

Развязка скоротечная –
Цветение степи,
Повтор сюжета вечного
О бренности обид.

Измена ваша пошлая –
Позорящий конец.
Вам не вернуться в прошлое,
Его, представьте, нет!

Это есть неземное счастье –
Упиваться опять речами
После пережитых ненастий
И томительного молчанья.

Ну, рассказывай мне все снова
Про туман и ночную вьюгу
И про гриву коня шального,
Исчезающего над лугом.

Спой мне старый романс богемы,
Сердце надвое разрывая:
«Отцвели уж давно хризантемы ...»
А любовь все равно живая...

Я, как легкая медуница,
Пробиваюсь сквозь землю к свету,
Чтобы в солнечный луч влюбиться,
Отозваться лиловым цветом.

Ты, как робкий ручей студень,
Сквозь планету дорогу ищешь -
В море путь predeterminedный,
Назначение чье -то свыше.

Мы с тобою ведем покорно
К миражу караван усталый,
Но врывается ветер черный -
Начинается все сначала.

Рассказать это невозможно,
И понять до конца нет силы.
И опять на душе тревожно
От счастливой любви, мой милый.

Два сердца живы сладкой мукой.
И это чувство так прекрасно.
Они помечены разлукой –
Непостижимой и напрасной.

Два сердца вновь нашли друг друга
Под шум дождя и гром небесный.
И нитью стянуты упругой.
Что будет дальше – неизвестно.

Но поэтессе захотелось,
Чтоб эти души были рядом.
Ей до всего есть в мире дело.
Да будем счастливы! Так надо.

Нежность, горько слез,
Бедность и промолчок
За с доброй улыбкой,
Чтобы все отдать ей.

Треугольник твой
История моя жизнь
Ладок твой
А его разлуку.

Я жаждала прекрасных слов.
Ты долго звуки подбирал,
Чтоб с нежной тайны снять покров.
Но, к сожаленью, опоздал.

Томила я, мольбу тая,
Чтоб ты с собой меня позвал.
И вот взошла звезда моя.
Но ты, мой милый, опоздал.

Стоишь смиренно предо мной,
Как тень видения Христа.
Теперь я знаю, что ты мой,
Но все равно ты опоздал.

Я, как легкая медунца,
Пробиваясь сквозь землю к свету,
Чтобы в солнечный луч заключиться,
Отжаться лиловым светом.

Ты, как робкий ручей студеный,
Сколь планету дорогу ищешь –
В море путь predetermined,
Назначение чье-то святое.

Мы с тобою ведем похорно
К миражу караван усталый,
Но арывается ветер черный –
Начинается все сначала.

Рассказать это невозможно,
И понять до конца нет силы,
И оплеть на душе тревожно
От счастливой любви, мой милый.

Тлеет жизнь моя
Под золой разлуки.
Ты, она и я –
Треугольник муки.

Где его конец,
Где его начало?
Стук чужих сердец
Над судьбой усталой.

Я, она и ты –
Классика романа.
Жгучесть красоты
Есть в любви обманной.

Нежность, горечь слез,
Радость и проклятье
Ты с собой унес,
Чтобы все отдать ей.

Треугольник твой
Истерзал мне душу.
Легкою рукой
Я его разрушу.

Я твой нежный луг
Ты – мой теплый дождь.
Жду, когда ты вдруг
С неба упадешь.

Я живу – живу
На земле пустой.
Даже не зову
Легкий образ твой.

Но нагрянет гром,
Налетит гроза,
Заблестит огнем,
Как твои глаза.

Осчастливит кровь
Сластью свежих вод.
Я забуду вновь
Горечь всех забот.

Струй волшебный звук,
Упоенья дрожь...
Я – твой нежный луг,
Ты – мой теплый дождь.

Я вас люблю, мне говорит один.
Я вас так жду, всю жизнь твердит другой.
Но кто бы в ночь меня не уводил,
Ваш, только ваш портрет передо мной.

Печаль моя, мне далеко до вас.
Любовь моя, вы – Солнце, я – Луна.
Нет, не горел огонь и не погас,
А просто я вам вовсе не нужна.

Ну, вот и все,
Канается язык,
В твою исчезновенье
Я не верю.
Но ветер
Уж пронзительно свистит
Из щели незакрытой двери.

А время зарождается во мне,
Как будто тайный плод любви счастливой
И, притаившись в теплой тишине,
Через года течет неторопливо.

Из недр моих таинственный свой сок
Оно вбирает с благостною жаждой
И ждет, когда придет вселенский срок
Почувать осязаемость однажды.

Оно спадет в ладони тонких рук,
Светясь, зависнет каплей дождевою
И озарит мгновеньями вокруг
Все то, что было или не было со мною.

Осуществляет страсть
Сластью своею всю,
Я забуду злость
Горечь всех забот.

Струй волшебной звук,
Упоенная дремота,
Я – твой нежный друг,
Ты – мой теплый дождь.

Прощанье,
Как тягостно ты мне.
Неотвратно
И болезненно тревожно.
Я оттянуть хочу
Уход твой осторожный
В пронзительно-прозрачной тишине.

Прощанье.
Как горек этот миг,
Когда пальто
Ты надеваешь с шуткой,
А я прошу
Еще одну минутку,
Чтоб ты мое отчаянье постиг.

Ну, вот и все,
Кончается визит,
В твоё исчезновение
Я не верю.
Но ветер
Уж пронзительно сквозит
Из щели незакрытой двери.

Не оценил меня, не оценил.
Ты думал, эта женщина – пустяк.
И можно ее бросить просто так -
Как будто помнил, помнил – и забыл.

Ты был мятежным, легких бурь искал,
Вел счет, кого «увидел, победил».
С головкой ловко поднятой ходил,
Не понимал, как я тебе близка.

Но оказалось, что твоя мятежность – ложь.
И жизнь все расставляет по местам.
Свободным и счастливым ты не стал.
Того, что потеряешь, не найдешь.

Мне совсем немножко надо:
Просто жить, пока живется,
Быть частичкой звездопада,
Быть лучом большого Солнца.

Ну, а тех, кто много хочет,
Будоражащая зависть
Обольщает днем и ночью
Беспокойными глазами.

Чужая то, что никогда им
Не понять пера поэта,
Источают назиданья,
Сеют зло по кабинетам.

Я привыкла не бояться
Их коварной жадной фальши,
Но советую держаться
От таких людей подальше.

*Другу Юрию Петровичу Матросову,
заслуженному художнику
Башкирии и Чувашии*

Как дорога жизни узка,
Как извилист день, смертна ночь,
Как она скользит среди скал –
И никто не в силах помочь.

Спотыкаясь, падаю я,
И уже в начале пути
Под колодой дремлет змея,
Ветер над судьбой свистит.

Позабыв дорогу назад,
Я иду упорно вперед,
Чувствуя невидимый взгляд,
Предвкушая вечный полет.

Я повсюду мелодию слышу:
Как зеленый листочек дышит,
Желтым жаром береза пышет,
Как тревожится дождь на крыше,
Как поет колыбельную снег.

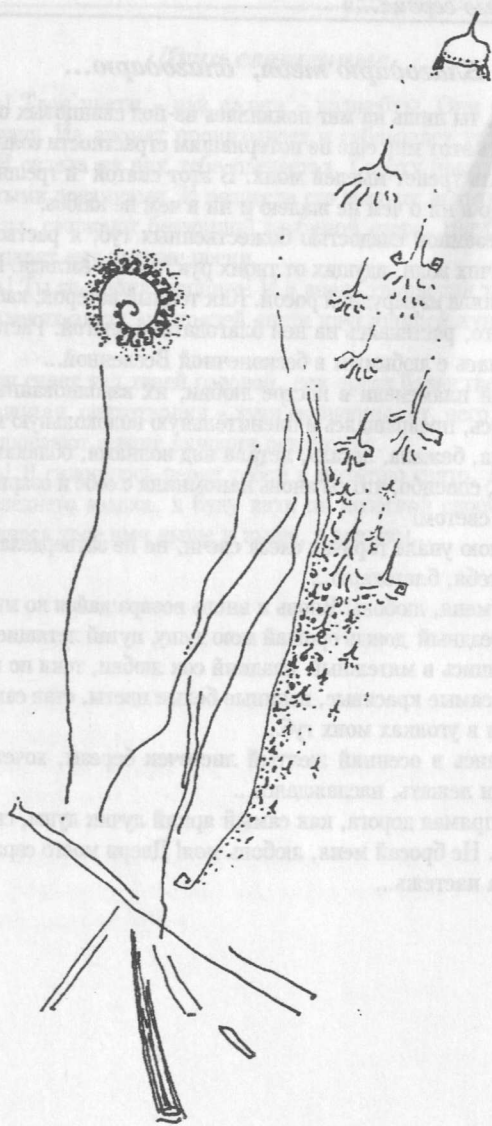
Как капелю, прозрачной и чистой,
Дирижер управляет лучистый,
Ветерок в мои окна стучится,
Ручейковая песенка мчится,
И мне кажется, что обо мне...

«Ты – пламя моего сердца...»

Стихи Поэтессе Марии

В пору дождя мелодия слышна,
Как желтый листочек дрожит,
Желтым жаром березы пышет,
Как трещотка жужжит на крыше,
Как порт колыхает в шпоре,
Как шепчет в шороху листок,
Как каплет в луже дождевой,
Как каменеет в капле листок,
Листочек шуршит в шороху,
Березка в мой день стучится,
Ручейковая лисичка прыгает,
И мне кажется, что это я,
Под молодой дремлет ветка,
Ветер над судьбой свистит,
Позабыв доросу назад,
Я иду упорно вперед,
Чувствуя миллионные шаги,
Предвкушая земный полет.

«Ты – пламя моего сердца...»

Благодарю тебя, благодарю...

Любовь моя, ты лишь на миг появилась из-под свинцовых осенних облаков, чтобы осветить этот мир еще не потерявшим страстности солнцем, утолить мои печали и унять трепет мыслей моих. В этот святой и грешный миг силы покинули меня, но я ни о чем не жалею и ни в чем не каюсь.

Упоенная неземной сладостью божественных губ, я растворилась в туманном озере горячих волн, идущих от твоих рук, твоего взгляда. В нем я сияла тысячами огней, таяла изумрудной росой. Как теплый ветерок, касалась я сильной груди любимого, растекаясь на ней благодатной влагой. Растаяла, растаяла, растаяла, слилась с любимым в бесконечной Вселенной...

Наши сердца пламенели в костре любви, их взволнованный страстный стук уносился ввысь, превращаясь в пленительную колокольную мелодию. Окрыленная я бежала, бежала, летала, летала над волнами, облаками страсти.

Любовь моя, спасибо, что ты вновь напомнила о себе и озарила небо души моей волшебным светом!

На ладонь мою упала горячая слеза свечи, но не затвердела...

Благодарю тебя, благодарю...

Не забывай меня, любовь! Вновь и вновь возвращайся ко мне, как северное сияние, как звездный дождь орошай мою душу, путай летящие стрелой дниптицы, превратившись в мятежный сладкий сок любви, теки по крови, распусте в моих глазах самые красивые, пышные белые цветы, став самой манящей улыбкой, спрячься в уголках моих губ...

Превратившись в осенний желтый листочек березы, хочется упасть на ладони любимого и лежать, наслаждаясь...

Пусть твоя прямая дорога, как самый яркий лучик луны, светит навечно сквозь мое сердце. Не бросай меня, любовь моя! Двери моего сердца распахнуты для тебя всегда настежь...

«...пламя моего сердца...»

Лучи священные

Любовь! Твои цветы – как радуга – волшебны. Они чаруют, трогают и взвывают душу. Их аромат пронизывает и соблазняет тело. От них не оторвешь глаз. Я силела из них тебе пьедестал. Сверху брызнула журавлиными чистыми-чистыми росинками. И вознесла его высоко: вокруг шелестят нежной листвою березы, сверкают бездонной глубиной озера, голубое небо обнимает его, и птицы дарят ему лучшие песни.

Любовь! Ты достойна лучшего! И я вновь творю для тебя. Из лучей солнца, света далеких звезд, из прядей света круглолицей луны свила венок головной.

Пусть он сияет над твоей головой, как ореол божественный. И, освещая все вокруг, зажигая, одухотворяя – лучи священные от него распространяются по земле. И пронзают сердце каждого встречного.

Любовь! Я склоняюсь перед тобой и почитаю свято. До скончания дней моих, до последнего вдоха, я буду идти по нелегкой своей дороге, воспевая тебя одну, вознося твое имя выше и выше, к звездам...

Как никто и никогда ...

Меня никто, никогда не целовал, как ты! Как только твои губы с нежностью прикоснулись к моим, тело мое дрогнуло, душа погрузилась в море чувств и поплыла, наслаждаясь, в волнах любви.

Твои руки обнимают меня, мои руки обнимают тебя. Сейчас весь мир в моих объятиях. Я и сама рядом с тобой сейчас Богиня.

У меня в висках будто два крошечных сердца. Они так бьются, что готовы вырваться наружу. В молчаливом говоре наших губ я сумела услышать, как сильно ты меня любишь.

Ты целовал меня бережно, легко и нежно, то стесняясь, то загораясь. Как никто никогда меня не целовал – как никто никогда бы не смог меня поцеловать. Мы летели в волшебном мире, не веря своему счастью. Будто бабочки с цветка на цветок. Затем как снежинки, догоняя и перегоняя друг друга, падали с голубого неба вниз, зацепившись за ветки белоствольной березы, превратились в два легких белоснежных облачка, озорно покачались на ветках, потом вдруг как две светлые, изумрудные капельки росы, прыгая с листочка на листочек, скрылись в высокой зеленой траве.

Правда, меня в жизни никто никогда не целовал так, как ты...

Нежность твоих губ я помню до сих пор...

Что случилось?

Любовь моя выросла и окрепла – ей тесно стало в моей груди. Она вырвалась – и я отпустила ее, я думала – ты будешь крепко держать ее в руках.

Какой маленькой показалась она мне в твоих руках! Какой бессильной, слабой! В моем сердце она была свободной, грациозной, гордой, красивой...

Смотрю на свою любовь со стороны и не узнаю: какая она жалкая, безликая, наивная...

Что случилось с моей любовью, как только она попала к тебе в руки! Почему же она сразу съжилась, потерялась?

Сердце твое молчало. И ты решил принести мою любовь в жертву Пулехсе!

Посреди белого поля – мощный статный дуб – Киремет. Не зная, что тебе сказать, стояла я рядом и смотрела на тебя. Сначала ты вознес молитвы Пулехсе, хваля его и прося у него всяческих благ, счастья, здоровья, поклонился, потом схватил острый нож и боясь, что передумаешь, быстро нанес удар в сердце моей любви – она тихо-тихо, ожидая своей участи, лежала на жертвеннике.

Собрав всю свою последнюю силу, мучаясь от боли, закричала во весь голос моя любовь. Ее раздирающий душу голос вознесся к небу и затерялся во Вселенной. Последние волны боли пробежали по лицу моей горемычной любви.

Но потом... боже мой! Лицо моей любви опять посветлело, прояснилось, красота к нему вернулась.

На жертвеннике лежала моя вновь сильная и гордая, прекрасная любовь. Белее снега – в чистоте и непорочности, как прежде. Невозможно было наглядеться на нее.

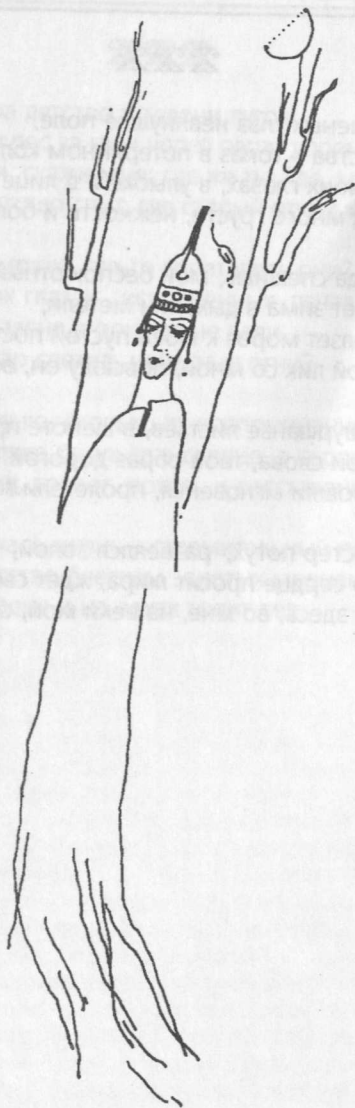
Старый, выдавший на своем веку всего, дуб – Киремет – и тот не удержался – склонил свою мудрую голову как перед святыней – пред моей навсегда закрывшей свои глаза любовью...

«Ты – осени

потерянный листок...»

«Ты – осени

потерянный листок...»

Зеленых глаз невянущее поле,
Листва – топаз в потерянном кольце,
В моих глазах, в улыбке и в лице
Так много грусти, нежности и боли.

Куда спешишь, мой бесприютный друг?
Идет зима в дыхании метели,
Ползет мороз к моей пустой постели,
Твой лик со мной, повсюду он, вокруг.

В шуршанье листьев, в шепоте природы
Твои слова, твой образ дорогой.
Прошли мгновенья, пролетели годы –

Костер потух, развеялся золой,
Но сердце просит мира, ждет свободы,
Ты здесь, во мне, на веки мой, со мной...

«Ты – осени

потерянный листок...»

Искала детство в зелени лугов,
Шла в лес за ним через овраг упрямо,
Скажи, скажи мне: где же ты, где, мама?
Где детство спит, где старый отчий кров?

Быть может, где-то спрятались они?
В моих глазах, исполненных печали,
Зовут меня в покинутые дали,
В пожар светил, небесные огни?

И сколько, сколько их воспоминаний? –
И сколько крыльев в сердце, в сердце бьет:
Надежд, тревог, потерь и расставаний.

Умчалась жизнь – стремительный полет,
Но детство блеском золотых мерцаний
На сердце и на веках топит лед.

Моя Чувашия

Чувашия моя, ты величава,
Талантлива, умна, трудолюбива.
Блестят твой молот, хмельник твой и нива,
Гремит, летит повсюду твоя слава!

Испью в лесах лед родниковой влаги,
Пойду в луга, что всех соцветий полны,
Здесь Волга катит пенистые волны,
И манят ароматами овраги.

Пусть жизнь твоя неомраченной будет,
Пусть пляшут все, пусть все поют кругом.
Не знают бед и огорчений люди,

Любовь, пускай, здесь пенится вином,
И свет зари к свершеньям новым будит,
Ты – Песнь моя, ты – Мать моя, мой Дом!

Содержание

«ЮРАТУ – это ЛЮБОВЬ»... Елена Зайцева, журналист	4
«Алые паруса Альбины ЮРАТУ»...Раиса Сарби, поэт	9
<i>«Ты – самый светлый, словно солнца луч...»</i>	
«Слышишь...» Перевод Людмилы Симоновой	12
«Нет тебя рядом...» Перевод Людмилы Симоновой	13
«Приходи...» Перевод Людмилы Симоновой	14
«Два сердца ...» Перевод Людмилы Симоновой	15
«Если б две жизни мне выделил бог...» Перевод Людмилы Симоновой.	16
«Как нежный ветерок...» Перевод Людмилы Симоновой	17
«Когда в сердце вонзится обида...» Перевод Людмилы Симоновой	18
«Ты сказал мне...» Перевод Людмилы Симоновой	19
«Быстрее ветра...» Перевод Людмилы Симоновой	20
«Чтоб увидеть тебя...» Перевод Людмилы Симоновой	21
«Вернись ко мне...» Перевод Людмилы Симоновой	22
«Когда тебя я встречу на пути...» Перевод Людмилы Симоновой	23
«Ты – песня...» Перевод Людмилы Симоновой	24
«Я думала...» Перевод Людмилы Симоновой	25
«В минуту горя...» Перевод Людмилы Симоновой	26
«Одну лишь точку...» Перевод Людмилы Симоновой	28
«Утренней светлой росой...» Перевод Людмилы Симоновой	29
«Под твоими окнами стою...» Перевод Людмилы Симоновой	30
«Когда под ливнем...» Перевод Людмилы Симоновой	31
«Не зову и не жду...» Перевод Людмилы Симоновой	32
«Ты всегда в водовороте людном...» Перевод Людмилы Симоновой	33
«Как росинка...» Перевод Людмилы Симоновой	34
«Без объяснений...» Перевод Людмилы Симоновой	35
«Не смотри на него...» Перевод Людмилы Симоновой	36
«Словно знак таинственный...» Перевод Людмилы Симоновой	37
«Ты ждешь, что снова...» Перевод Людмилы Симоновой	38
«Улетают назад...» Перевод Людмилы Симоновой	39
«А надо ли...» Перевод Людмилы Симоновой	40
«Обожги меня словом холодным...» Перевод Людмилы Симоновой	41
«О нет, не мечтай понапрасну...» Перевод Людмилы Симоновой	42
«Ухожу!» – сказала я строптиво...» Перевод Людмилы Симоновой	43
«Лист бумаги, белый-белый...» Перевод Людмилы Симоновой	44
«Ты – гуслир мой...» Перевод Людмилы Симоновой	45
«Мой крест...» Перевод Людмилы Симоновой	46
«Твердит один...» Перевод Людмилы Симоновой	47
«Ты, она и я...» Перевод Людмилы Симоновой	48
«Следы твои искала я повсюду...» Перевод Людмилы Симоновой	49
«Светлой, живую влагой...» Перевод Людмилы Симоновой	50

«В твоих вышивках слышу...» Перевод Людмилы Симоновой	51
«Чуваш!» Перевод Людмилы Симоновой	52
«Вновь иду я тропинкою древней...» Перевод Людмилы Симоновой	53
«Коль родные будут вместе...» Перевод Людмилы Симоновой	54
«Чебоксары: город вечно юный...» Перевод Людмилы Симоновой	55

«Ты – космос...»

«Я к тебе пришла сама...» Перевод Анатолия Смолина	58
«Нас разделял когда-то только шаг...» Перевод Анатолия Смолина	59
«Лучше б не встречаться мне с тобой...» Перевод Анатолия Смолина	60
«Ты – космос, и в твоём просторе...» Перевод Анатолия Смолина	61
«Закрой окно!...» Перевод Анатолия Смолина	62
«Не ходи за мною следом...» Перевод Анатолия Смолина	63
«Пусто!»... Перевод Анатолия Смолина	64
«Что всего превыше...» Перевод Анатолия Смолина	65
«Увези меня с собой...» Перевод Анатолия Смолина	66
«К тебе хотела птицей прилететь...» Перевод Анатолия Смолина	67
«Прогони меня прочь...» Перевод Анатолия Смолина	68
«Думаешь, я нищая...» Перевод Анатолия Смолина	69
«Буду счастлива едва ли...» Перевод Анатолия Смолина	70
«Ты – Адам...» Перевод Анатолия Смолина	71
«Ищу...» Перевод Анатолия Смолина	72
«Уходишь ты с другой...» Перевод Анатолия Смолина	73
«Ты совсем похорошела...» Перевод Анатолия Смолина	74
«В добрый час»... Перевод Анатолия Смолина	75
«В круговерти жизни нашей...» Перевод Анатолия Смолина	76
«Бой»... Перевод Анатолия Смолина	77
«Разделяют нас версты и версты...» Перевод Анатолия Смолина	78
«Я в судьбе твоей не случайна...» Перевод Анатолия Смолина	79
«Кли выпало век вековать...» Перевод Анатолия Смолина	80
«Наша молодость лихая...» Перевод Анатолия Смолина	81
«Ты – и боль моя, и печаль моя ...» Перевод Анатолия Смолина	82
«С именем твоим закат встречаю...» Перевод Анатолия Смолина	83
«Ты – огонь...» Перевод Анатолия Смолина	84
«Я смогу жару стерпеть...» Перевод Анатолия Смолина	85
«Ты, да я...» Перевод Анатолия Смолина	86
«В тихой церкви зажгу я свечу...» Перевод Анатолия Смолина	87
«Тебя, ненаглядный мой,...» Перевод Анатолия Смолина	88
«Словно в дежке опара...» Перевод Анатолия Смолина	89
«Не найти нам согласия...» Перевод Анатолия Смолина	90
«Ты единственным словом утешил меня...» Перевод Юрия Андреева	91

«Ты – мой теплый дождь...»

«О, художник, ты все умеешь...» Перевод Наталии Берс	94
«В середине молнии приходи...» Перевод Наталии Берс	96

«Родной язык...» Перевод Наталии Берс	97
«Моя Чувашия...» Перевод Наталии Берс	98
«Я спрячу вас в сонет...» Перевод Наталии Берс	100
«Я расскажу вам о любви...» Перевод Наталии Берс	101
«Милый друг, ни к чему страдать...» Перевод Наталии Берс	102
«Вот любовь. Она в беде не тонет...» Перевод Наталии Берс	104
«В моем маленьком доме жара...» Перевод Наталии Берс	105
«Ты ушел навсегда...» Перевод Наталии Берс	106
«Не играй моей душой...» Перевод Наталии Берс	108
«Ты, пожалуй, друг мой, не стойшь...» Перевод Наталии Берс	109
«Нежность, грусть, любовь...» Перевод Наталии Берс	110
«Быть или не быть...» Перевод Наталии Берс	111
«Моя любовь – как жертвенный агнец...» Перевод Наталии Берс.....	112
«На тайный лист...» Перевод Наталии Берс	113
«Ты был мудр и смел...» Перевод Наталии Берс	114
«Много зим и много лет...» Перевод Наталии Берс	115
«Я коснусь тебя хочу...» Перевод Наталии Берс	116
«Я нечаянно прибилась к тебе...» Перевод Наталии Берс	117
«Ах, одиночество, мой крест...» Перевод Наталии Берс	118
«Как легок был мой сон!...» Перевод Наталии Берс	119
«Ave, мой милый!...» Перевод Наталии Берс	120
«Finita la commedia...» Перевод Наталии Берс	121
«Это есть неземное счастье...» Перевод Наталии Берс	122
«Два сердца живы сладкой мукой...» Перевод Наталии Берс	123
«Я жаждала прекрасных слов...» Перевод Наталии Берс	124
«Тлеет жизнь моя...» Перевод Наталии Берс	125
«Я твой нежный луг...» Перевод Наталии Берс	126
«Я вас люблю, мне говорит один...» Перевод Наталии Берс	127
«А время зарождается во мне...» Перевод Наталии Берс	128
«Прощанье...» Перевод Наталии Берс	129
«Не оценил меня, не оценил...» Перевод Наталии Берс	130
«Мне совсем немножко надо...» Перевод Наталии Берс	131
«Как дорога жизни узка...» Перевод Наталии Берс	132
«Я повсюду мелодию слышу...» Перевод Наталии Берс	133
«Ты – пламя моего сердца...»	
«Благодарю тебя, благодарю...» Перевод Наталии Берс	136
«Лучи священные...» Перевод Ирины Етовой	137
«Как никто и никогда...» Перевод Ирины Етовой	138
«Что случилось?...» Перевод Ирины Етовой	139
«Ты – осени потерянный листок...»	
«Зеленых глаз невянущее поле...» Авторский перевод Дмитрия Вонави...142	
«Искала детство зелени лугов...» Авторский перевод Дмитрия Вонави.....143	
«Моя Чувашия...» Авторский перевод Дмитрия Вонави	144

Альбина Васильевна Яковлева-Любимова
(Альбина Юрату)

«Я жить без тебя не могу...»

Стихотворения

Переводы с чувашского

Людмилы Симоновой

Анатолия Смолина

Юрия Андреева

Наталии Берс

Ирины Етовой

Дмитрия Вонави

Редактор Е.А.Зайцева

Набор на компьютере А.В.Любимова

Корректор Н.В.Любимов

Художник О.Н.Любимова

Логотип Д.Ф.Мадуров

Издательство Л.А.Наумова

428019, г. Чебоксары, пр. И.Яковлева, 15, к. 82

E-mail: cliobooks@mail.ru

Подписано в печать 15.06.07. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 4,2. Заказ 1/06. Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии ПБООУЛ Л.А.Наумова

428019, г. Чебоксары, пр. И.Яковлева, 15, к. 82

